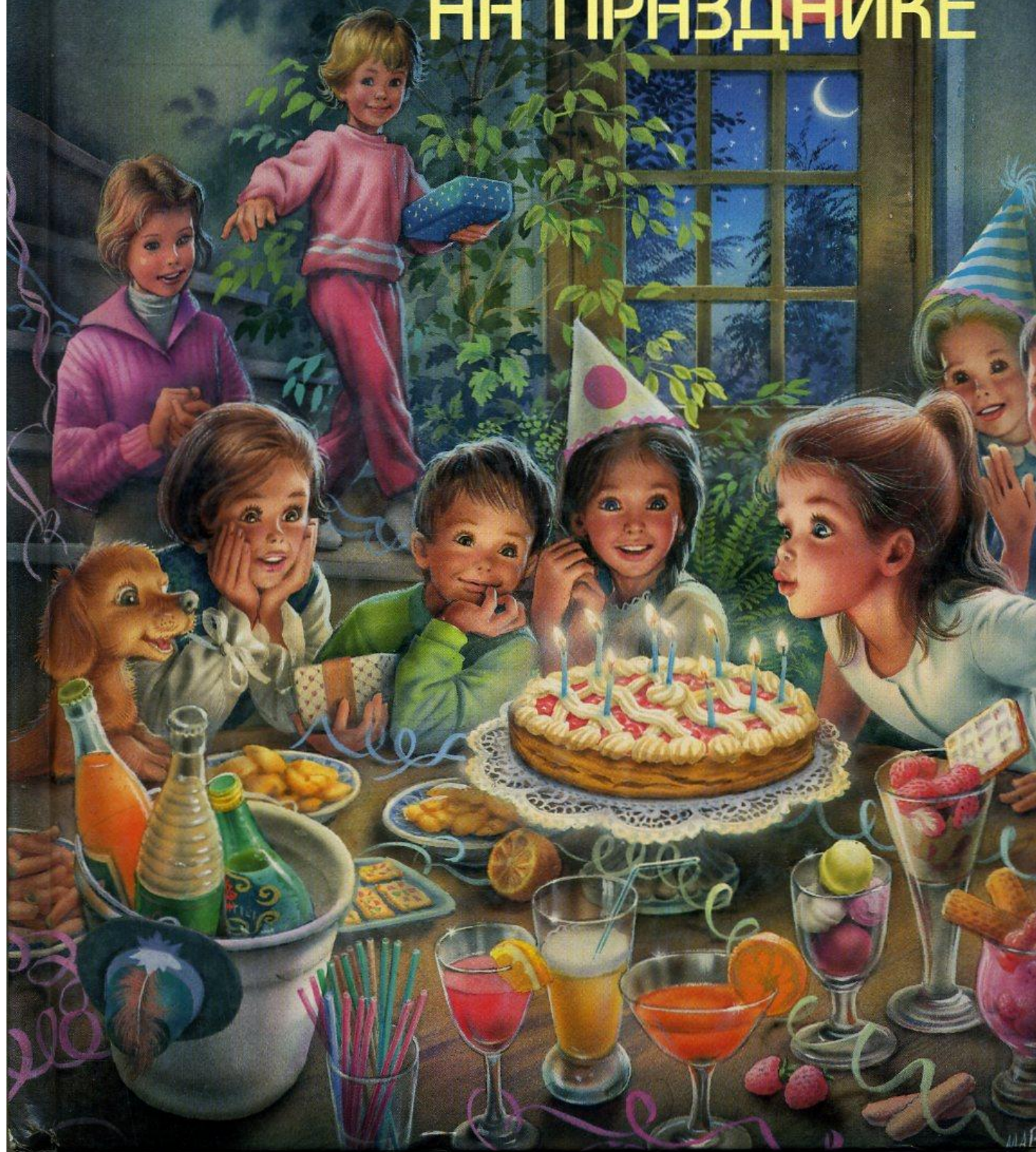

МАРТИНА

НА ПРАЗДНИКЕ

Зима, солнце встает поздно, ложится рано. Северный ветер дышит
инеем на рощи и луга. Не слышно журчания воды подо льдом.

Нелегко приходится птицам и диким зверям. Ни ласточек. Ни цве-
тов. Ни бабочек.

Но и зимой не все уныло. Покрытые снегом крыши, деревья, поля —
такие прекрасные!

Наступает Рождество. У папы, Мартины и Жана — каникулы.

Скатиться с горки — здорово!

Папа, мама, Патапуф и Жан в восторге.

Вечер, вся семья у камина.

— Когда я был маленьким, — говорит папа, — зима наступала раньше. Бывало, за несколько дней земля подернется инеем и столько повалит снегу...

Папа нашел альбом с фотографиями.

— Это я возле снежной бабы.

— А кто на том снимке?

— Ваша мама. Пруд сделался катком. Мама отлично каталась... Тогда ей было примерно столько же, сколько вам сейчас.

— Я это помню, — подтверждает мама. — Погодите, где мои коньки? Поищите-ка их на чердаке!

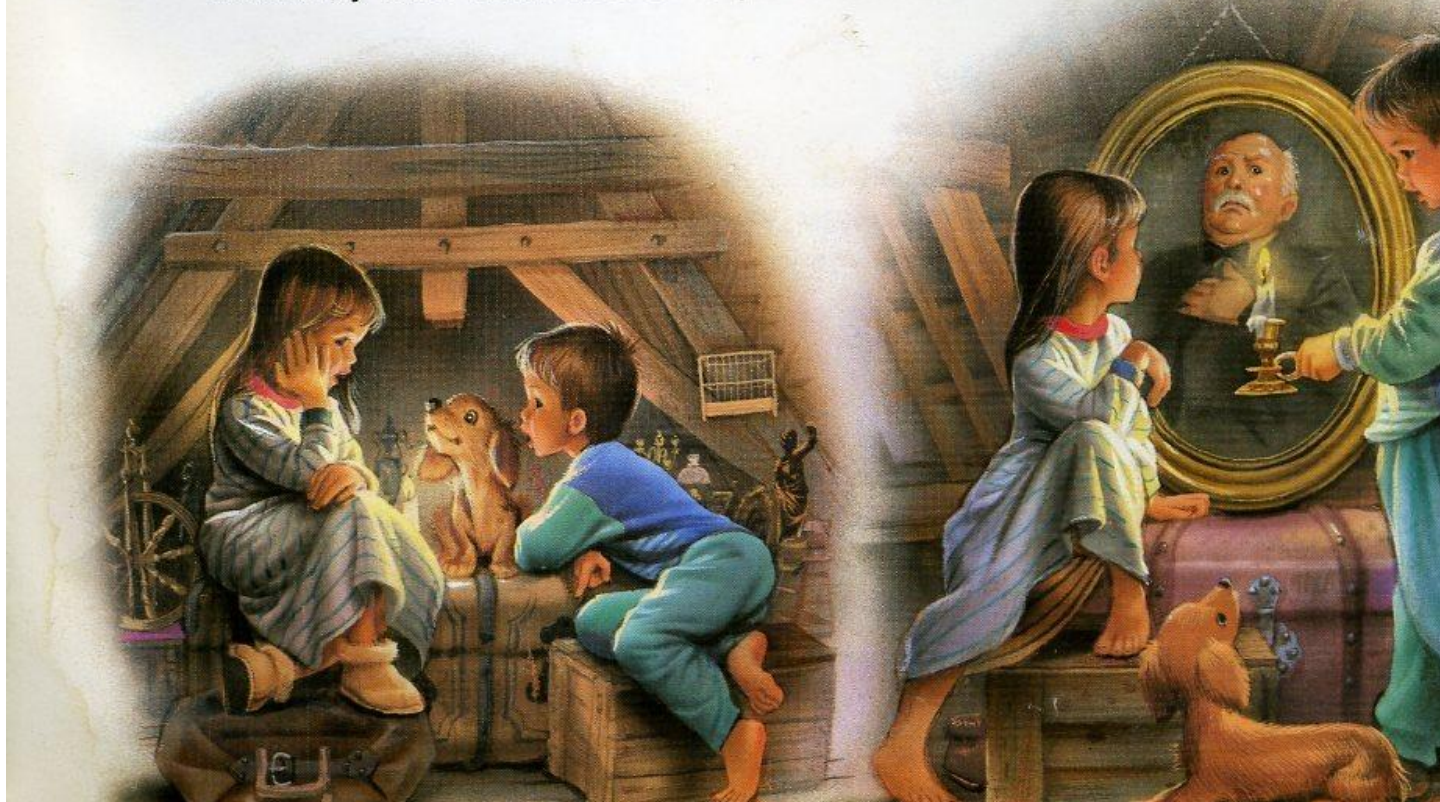
— На чердаке? Бежим посмотрим!

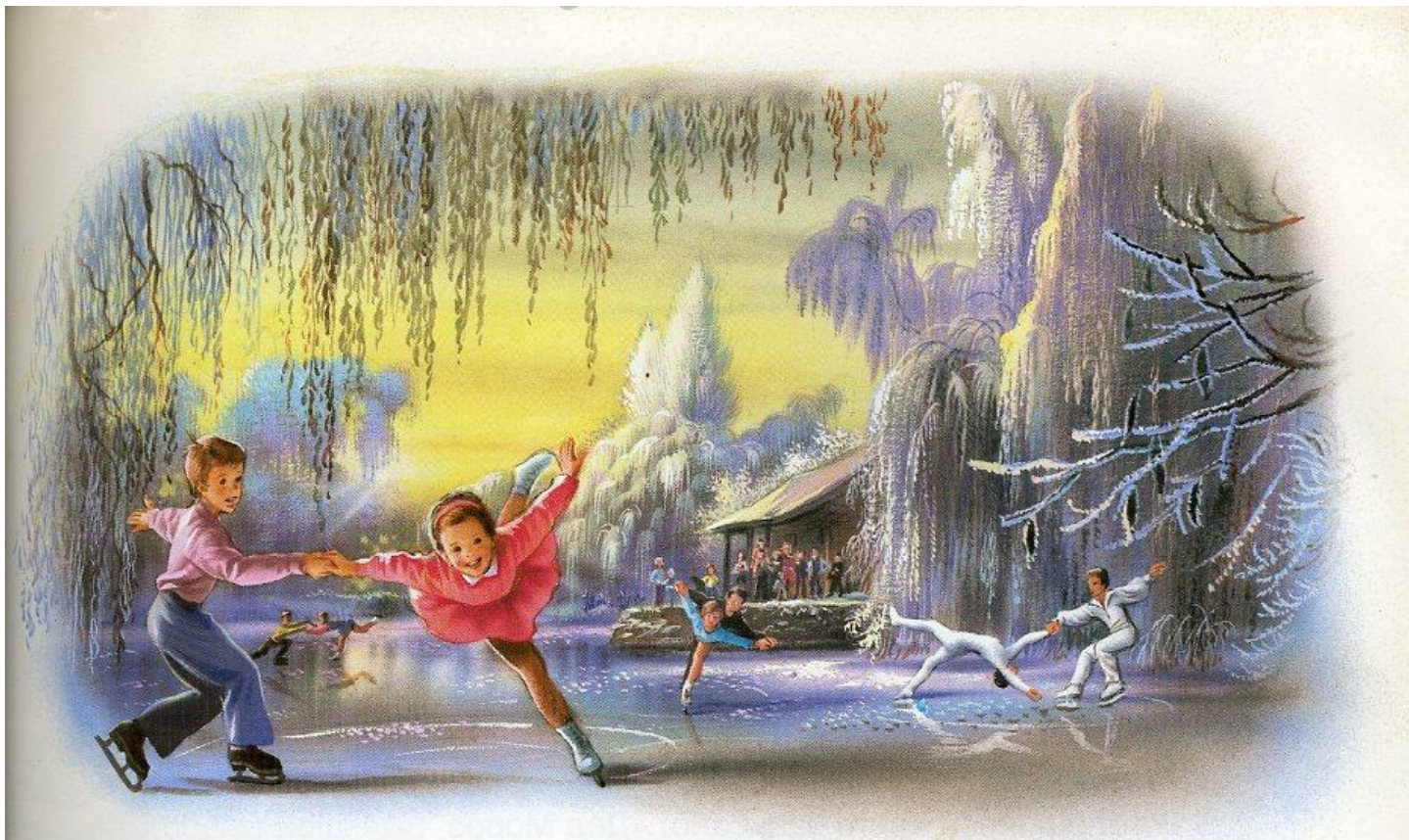

На чердаке мрачно.
— Там кто-то есть? —
испугался Патапуж.
— Никого. Это ветер воет под
крышей.
— Пойдем-ка лучше отсюда!
— Лучше, если найдутся мамины
коньки, как по-вашему?
— Ладно, поищем.

— А тот старый господин, кто он?
— Это, должно быть, портрет дяди Жильбера.
— Какой он сердитый!
— Может, у него было много неприятностей?

Увы! Коньков нигде не нашлось!

— Спать пора, MARTИНА, — зовет мама.

За окном уже ночь. Восходит луна.

Спать? Спать? Легко сказать... MARTИНА словно видит маму с папой на катке. Они еще такие маленькие. Конечно, только в ее мечтах.

— Ах, вот бы и мне коньки! — вздыхает MARTИНА.

Наутро Марина решила связаться с Дедом Морозом.

— Позвонить ему? Но куда? По какому номеру?

В телефонной книге записано: «Дед Мороз. Большой выбор старинных и новейших игрушек.

Звонить по номеру: 00-11-22-33».

— Вот забавный номер! И все же попробуем...

Алло! Алло! Дедушка Мороз? Ты меня слышишь?

— С вами говорит автоответчик. Деда Мороза нет дома. Оставьте ваше сообщение.

— Если можно, я бы хотела получить в подарок на Рождество коньки. Пожалуйста!

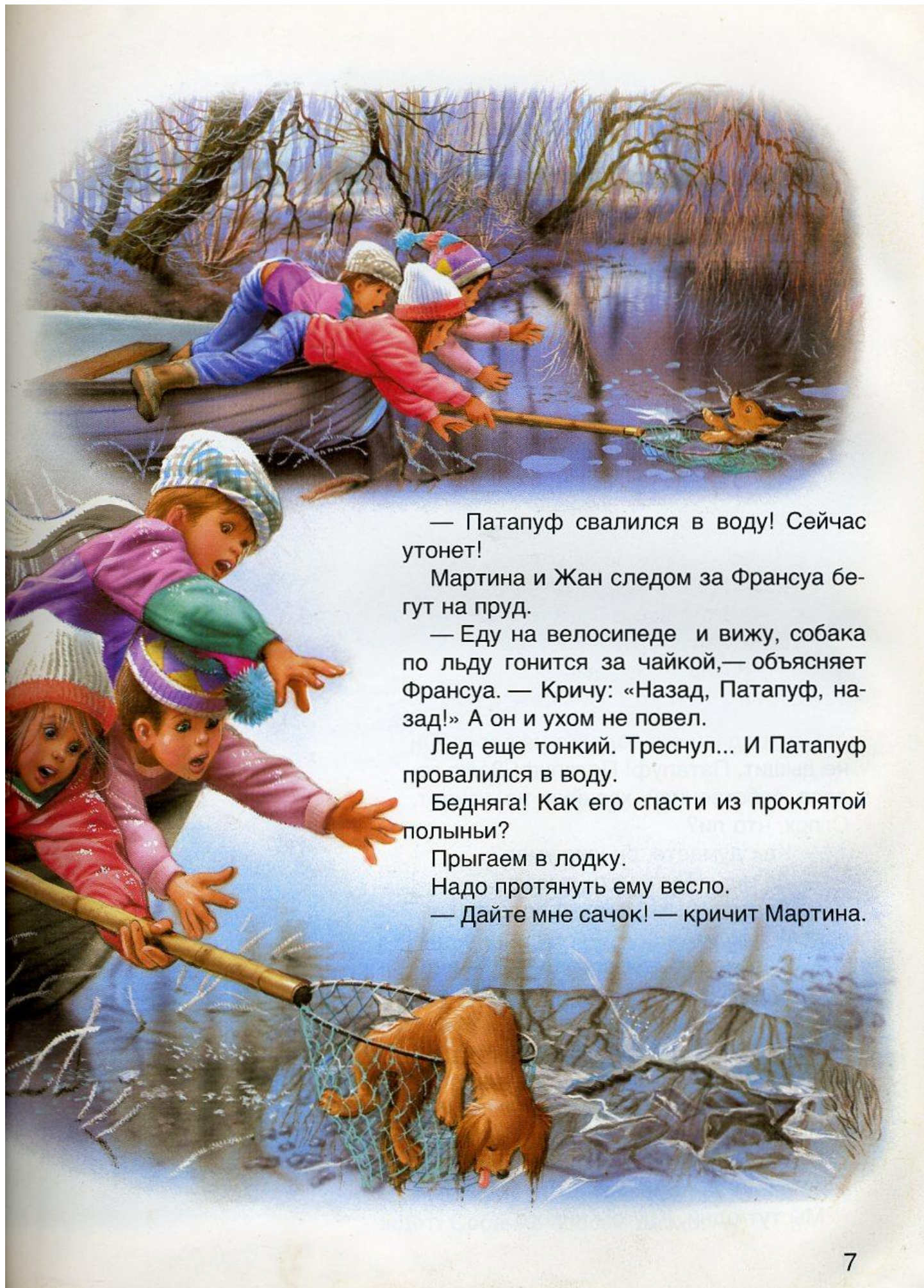
Кто-то колотит в дверь. Это Франсуа. Как он запыхался.

— Марина, Жан, на помощь! Бегите скорее!

— Что случилось?

— Патапуф свалился в воду! Сейчас утонет!

Мартина и Жан следом за Франсуа бегут на пруд.

— Еду на велосипеде и вижу, собака по льду гонится за чайкой,— объясняет Франсуа. — Кричу: «Назад, Патапуф, назад!» А он и ухом не повел.

Лед еще тонкий. Треснул... И Патапуф провалился в воду.

Бедняга! Как его спасти из проклятой полыньи?

Прыгаем в лодку.

Надо протянуть ему весло.

— Дайте мне сачок! — кричит MARTINA.

Пострадавшего волокут на берег. Он не дышит. Патапуф! Патапуф! Даже голоса собственной хозяйки не узнает. Оглох, что ли?

— Как думаете, он уже умер?

— Да нет... Чуть-чуть дышит.

— Должно быть, сильно воды нахлебался!

— Нельзя его так оставлять! — умоляет Мартина.

— Надо вдохнуть ему воздух изо рта в пасть. Или, может, поддержать его вниз головой?

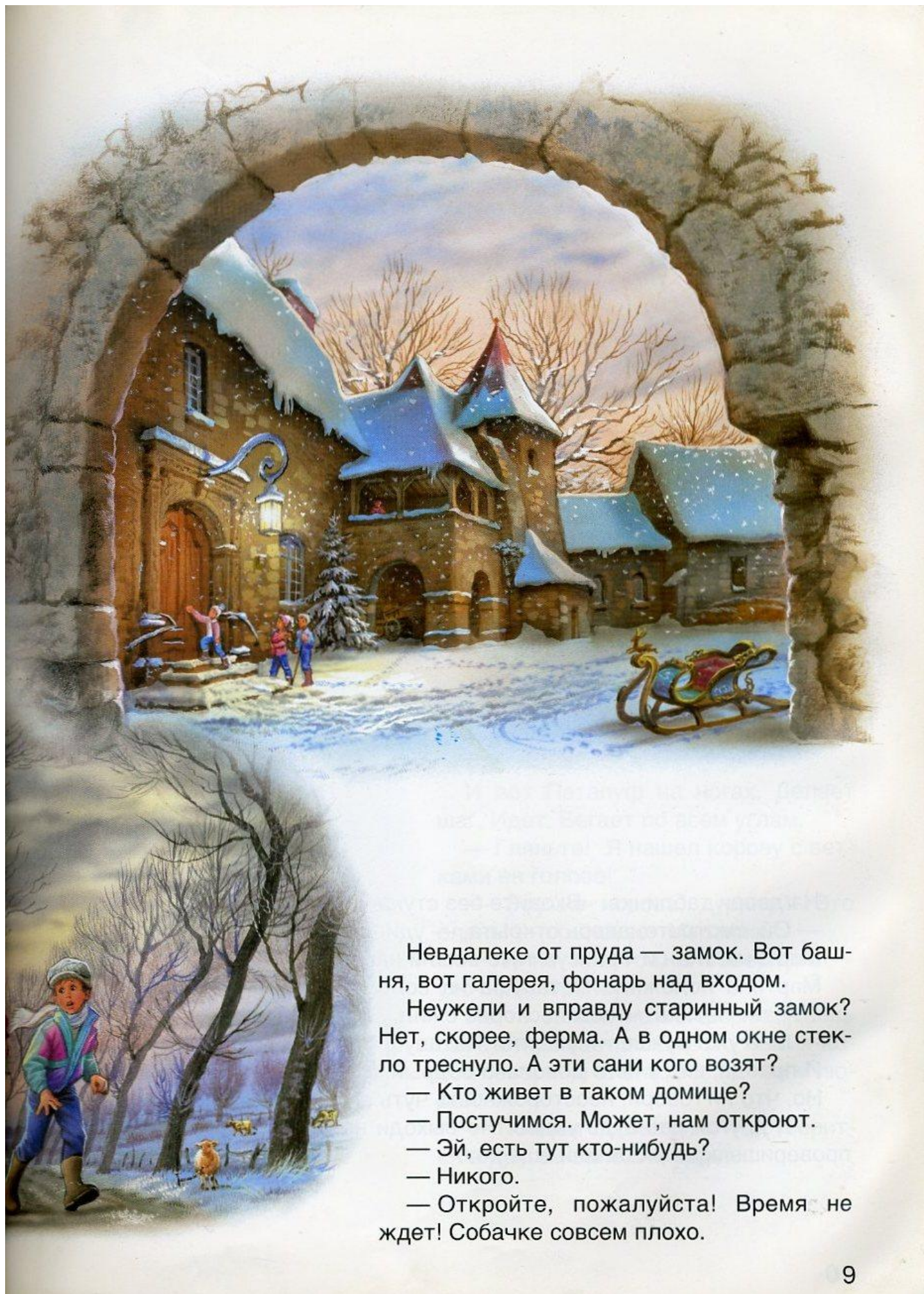
— Нет, нет, лучше растереть. Так он быстрее согреется, — говорит Франсуа.

Мамы, вот беда, нет дома. Папы тоже. Бежим за помощью.

Мы тут одни. Кругом никого.

Невдалеке от пруда — замок. Вот башня, вот галерея, фонарь над входом.

Неужели и вправду старинный замок? Нет, скорее, ферма. А в одном окне стекло треснуло. А эти сани кого возят?

— Кто живет в таком домище?

— Постучимся. Может, нам откроют.

— Эй, есть тут кто-нибудь?

— Никого.

— Откройте, пожалуйста! Время не ждет! Собачке совсем плохо.

На двери табличка: «Входите без стука».

— Ой, смотрите, дверь открыта, — удивляется Жан.

Мартина, Жан и Франсуа тихо вошли на цыпочках .

Мартина положила Патапуфа на солому. Пучком сена растирает песика, чтобы поскорее ожил.

— Мне уже лучше, — уверяет Патапуф.

И правда, вид у него довольно бодрый.

Но, что ни говори, неосторожность чуть его не погубила.

— В другой раз будь умнее. Не выходи на лед, пока не проверишь, крепок он или еще нет.

И вот Патапуп на ногах. Делает шаг. Идет. Бегаёт по всем углам.

— Гляньте! Я нашел корову с ветками на голове!

— Это не корова, дуралей! Это олень! — объясняет Мартина.

— И не простой, а северный, — уточняет Франсуа.

Не то замок, не то ферма. Дверь сама открывается. Вместо наших коров северный олень. Все не как у людей!

— Пойдем посмотрим, что творится в другом зале... А вдруг...

— Ух ты!

Марионетки (в соломенных шляпах, в фуражках, в цилиндрах), ведьма на своей метле, куклы, еще и еще полки с куклами.

И написано, как их зовут: Николь, Франсуаза, Мари-Анж...

— А про эту любой скажет, что она дышит.

— Нет, — смеется Жан. — Такое одной тебе придет в голову!

— Кто может обитать в этой игрушечной крепости?

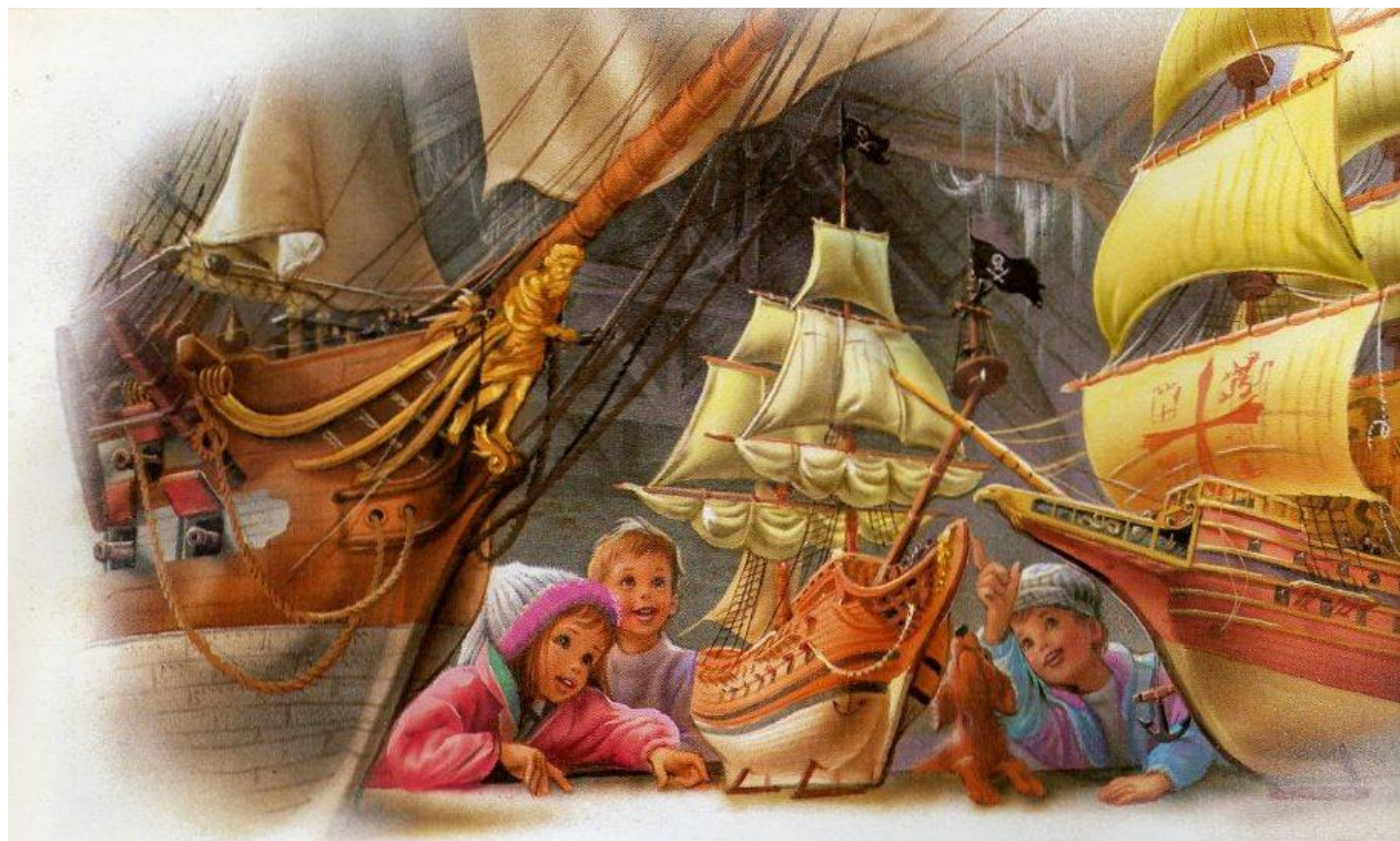
— Маркиз Карабас? Спящая Красавица?

— Нет, средневековый принц со свитой: с рыцарями, с трубадурами, с шутами и со стрелками.

— А эти кавалеры куда скачут? На рыцарский турнир!

— А лучше б на охоту за драконом.

— Слева по борту парусный корабль.

— «Южная звезда» возвращается с острова Сокровищ.

— Может, на паруснике драгоценные камни, золото, слоновая кость?

— Свистать всех наверх! Поднять «черный роджер!» На жаркое дело идем, ребята!

Патапуф не знает, что такое «черный роджер».

— Это пиратский флаг с черепом и костями!

— Погодите, — останавливает Мартина. — Вы уж слишком размечтались. Эти игрушки принадлежат хозяину фермы.

— Наверное, он — продавец игрушек. Вот пакеты, готовые к отправке. Вот этикетки с адресами.

— Тут написано: «Марианне. Ферма Дэнно в Шаспьере».

— А тут — «Вручить Франсуа, Варанжиль, Тополиная улица».

— Глянь-ка! Тут написано: «Для Мартины». А тут: «Для Жана». Это просто так, к примеру.

— А робота вручить «Жану-Луи, сыну владельца гаража».

— А шуба не самого ли Деда Мороза?

— И у всех игрушек пока что он хозяин. Безобразие, что мы их трогаем! — говорит Мартина.

— Если так, то никому ни слова! Клянётесь?

— Да, да, клянёмся головой Патапуфа!

— А теперь молчок. Уже поздно. Пора по домам.

Прошло несколько дней.

Мартина вяжет шарф всех цветов радуги.

Для кого?

— Для Деда Мороза, для кого же еще! Он столько хорошего делает, чтоб дети были рады. Конечно, ему тоже будет приятно получить подарок. А ты что ему приготовил?

— Это пока секрет.

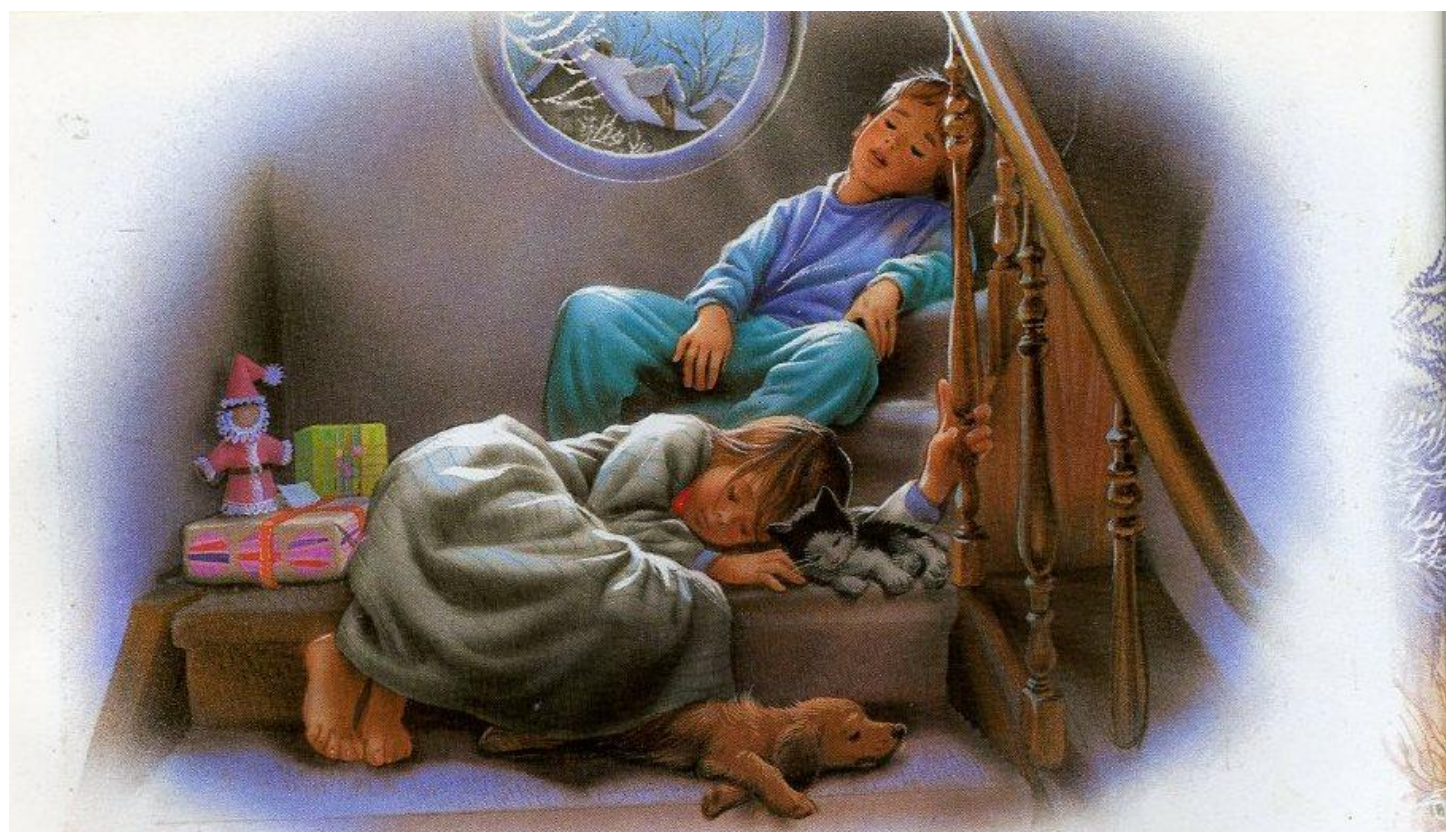
Наступает рождественская ночь. Первой встретит Деда Мороза какая-нибудь сова!

«Как только он войдет, ему такой праздник устроят!» — размышляет Мартина.

— Дед Мороз на самом деле придет?

— Лишь бы он не забыл мои коньки!

Какой долгой кажется ночь, когда ждешь такого гостя. Слышишь каждый шум с улицы и тиканье часов. Ресницы слипаются. Малыши засыпают.

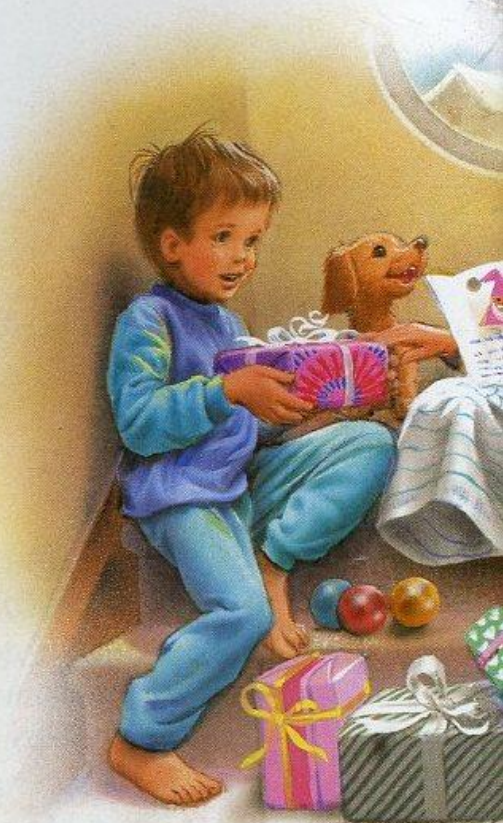
— Вставайте, вставайте! Я видел, как приходил Дед Мороз!

— Врать, Патапуф, это гадко!

Но Патапуф не солгал.

Дед Мороз побывал в их доме. Он выложил подарки. И письмо: «Милые дети! Нынче прекрасный день. Вот каждому коньки и сладости. Веселитесь на здоровье».

Ах, если б можно было обнять Деда Мороза!

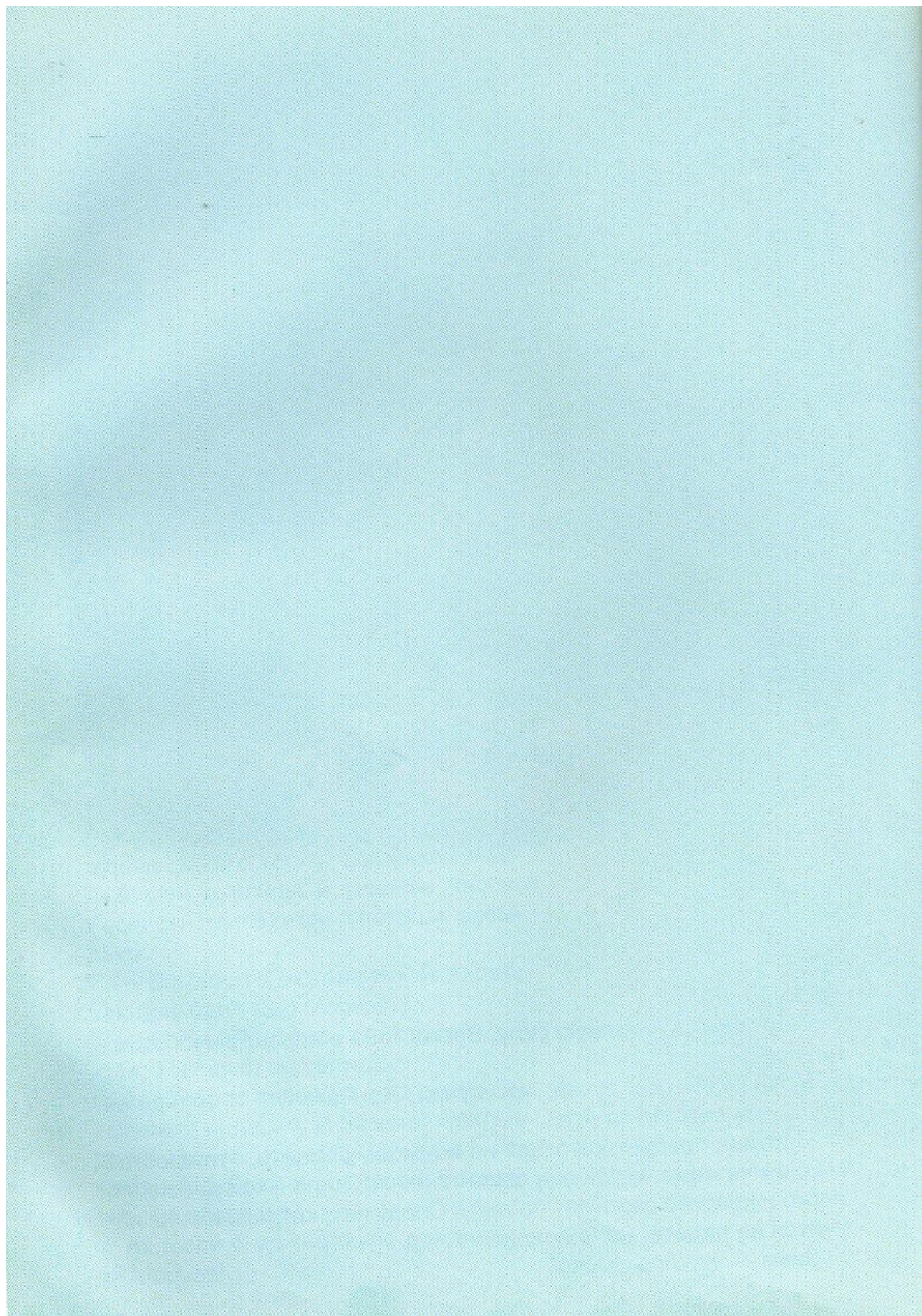
Зима вошла в полную силу. Время года и вправду необыкновенное!

Мороз крепкий, сухой, трескучий. Но Патапуф и теперь не ступит на лед. Ни за что...

Мартина пробует кататься на коньках. Думаете, это просто? На снимке мама, когда она была такой же маленькой девочкой, легко и красиво скользит по льду. Спору нет, когда Мартина научится не падать, дело пойдет на лад.

Зима — это прекрасно!

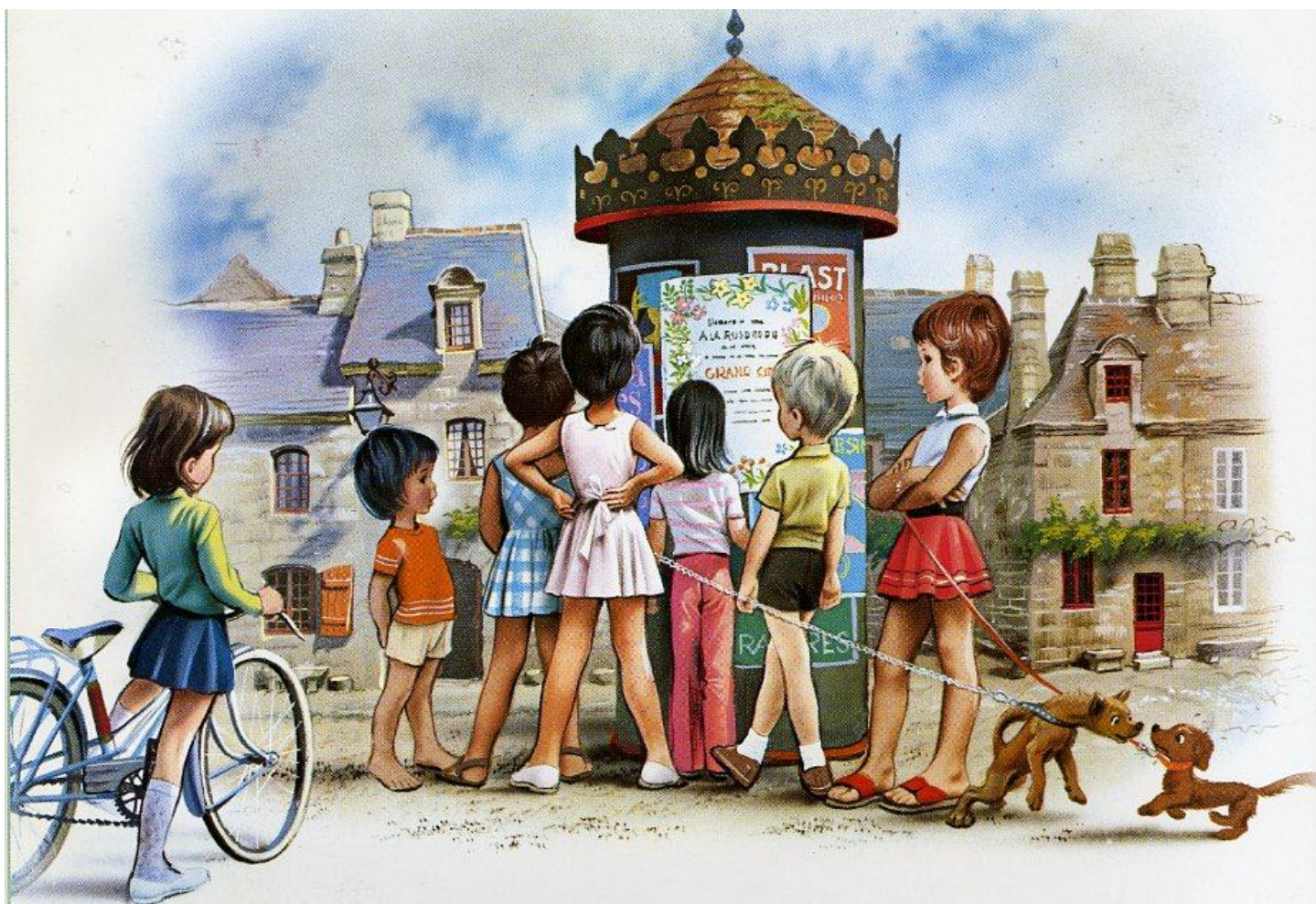

МАРТИНА

на празднике цветов

У Мартины в городе готовят настоящий праздник, и поэтому возле мэрии наклеили такую афишу:

**В воскресенье 17 июня
В РОЗЕРИ-СУ-БУА
в 15 часов
начнется ПАРАД ЦВЕТОВ**

**Приглашаются все желающие!
Но сначала просим каждого участника
шествия записаться в мэрии.**

- А что это такое — парад цветов? — спросила одна малышка.
— Это когда все шествуют друг за другом на повозках, на машинах, на велосипедах, и все это в цветах, — объясняет Мартина.
— И я хочу шествовать с цветами!
— А я, думаешь, нет?! Пошли в мэрию записываться!
— А как мы сами все сделаем? И костюмы ведь надо...
— А что? Возьмем и запишемся!
— Но ведь придется повозки делать!
— Да. Но это не так просто. А в какие костюмы нарядимся?
— Послушайте меня. Я кое-что придумала!
— Говори скорей, мы тоже подумаем.

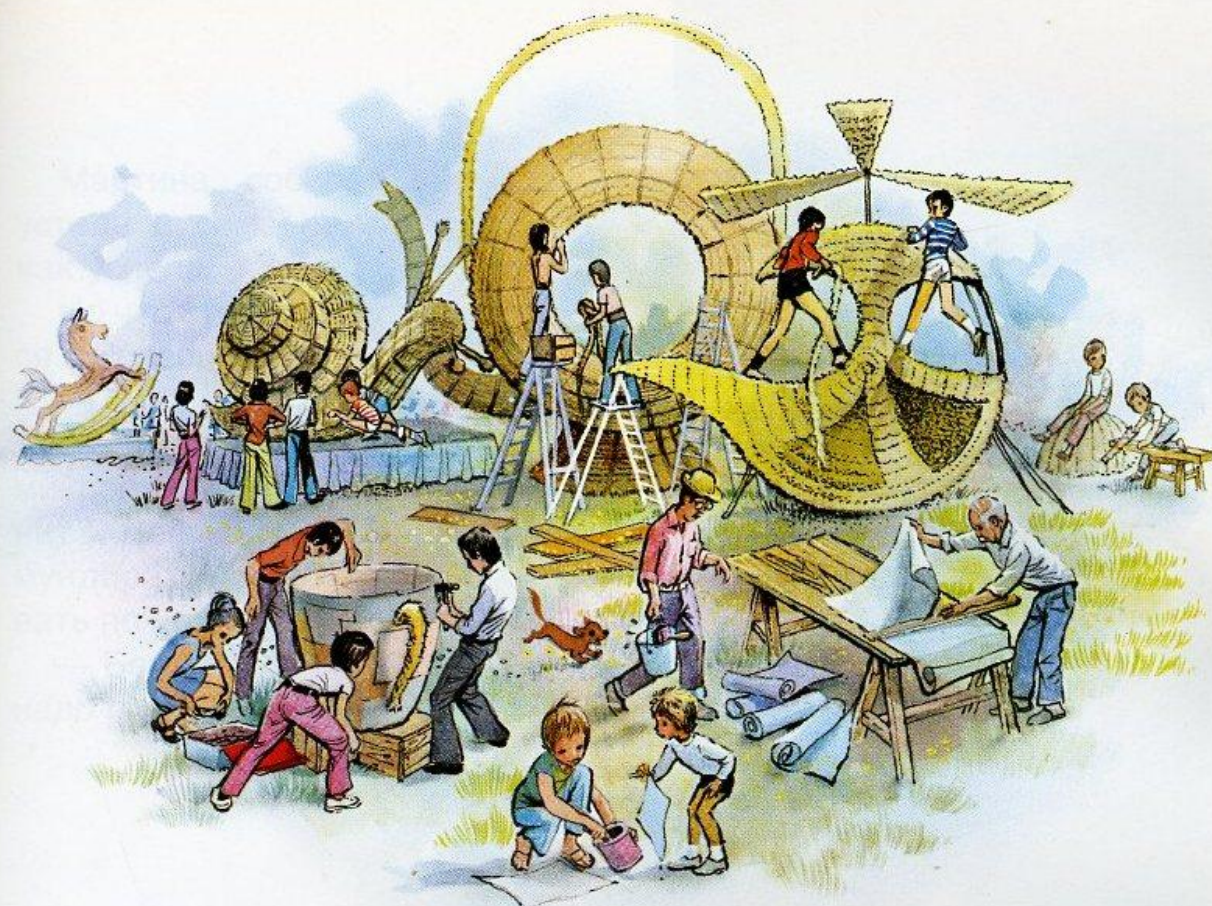
MARLPER

— Сначала нарисуем эскизы.
— А что такое эскизы? — спросила малышка.
— Ну, такие наброски... рисунки. Понятно? А для повозок надо подобрать названия.
— Предлагаю назвать повозку «Кот в сапогах» или «Али-Баба».
— Вот я нарисовала свою, — сказала Мартина. — Со всех сторон цветы, а называется она — «японская повозка».
— Гав! А что бы мне такое сотворить для Парада цветов? — волновался Патапуф.

— А кто смастерит повозки? Нам одним не справиться!

— Еще бы! Без помощников тут не обойдешься.

— Покажем эскизы родителям, они нам точно помогут.

Думаете, родители посмотрели на эскизы, что-то посоветовали, и все? Вот и нет. Они не только похвалили нас, но и сами тут же взялись за дело, да еще позвали соседей и больших ребят. —

А что делают девочки, пока старшие строят повозки? Мартина, Николь, Франсуаза и остальные подружки собирают цветы.

Как красивы сейчас цветы на лугу, какие у них пышные шляпки и нарядные зонтики!

И каждый хочет быть красивее всех!

— Видали, какая у меня шляпа! — хвалится один цветок.

— А мой воротничок? — спрашивает другой.

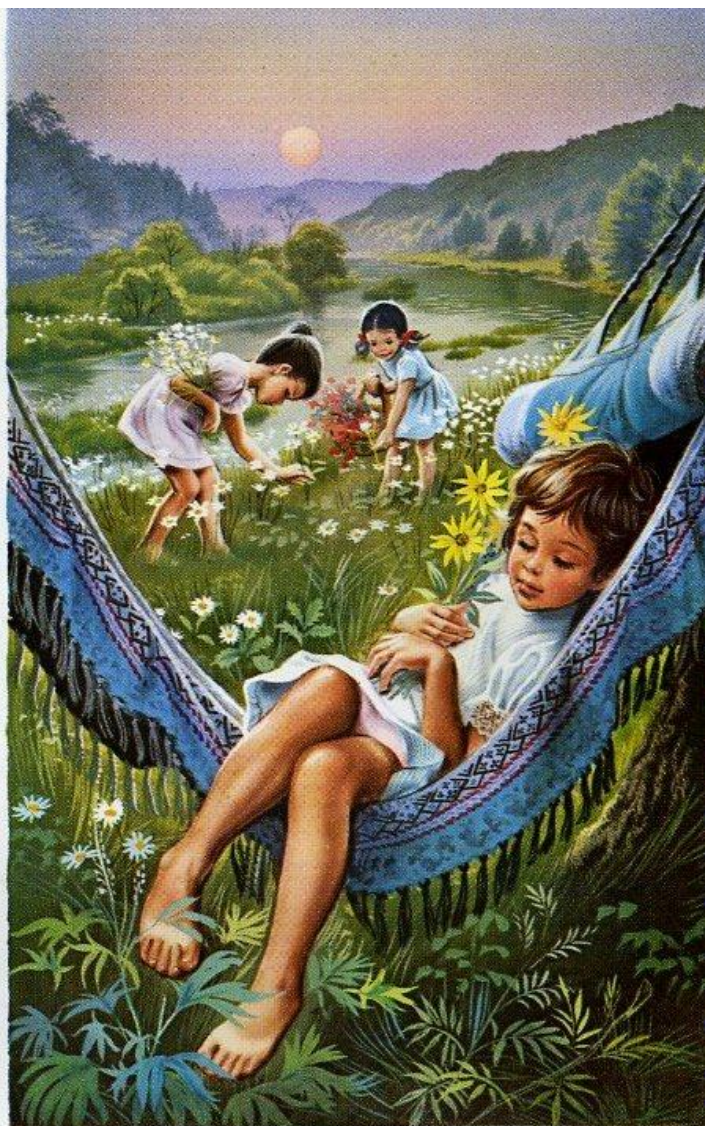
Мартина, собирая цветы, устала и сама не заметила как уснула.

Но что это за шум доносится с Розери-су-Буа?

— Раз!.. Раз!

Это электрик проверяет микрофон. А кто там барабанит? Девушки в парадных мундирах учатся маршировать по улицам.

— Бежим туда, вот на кого надо посмотреть!

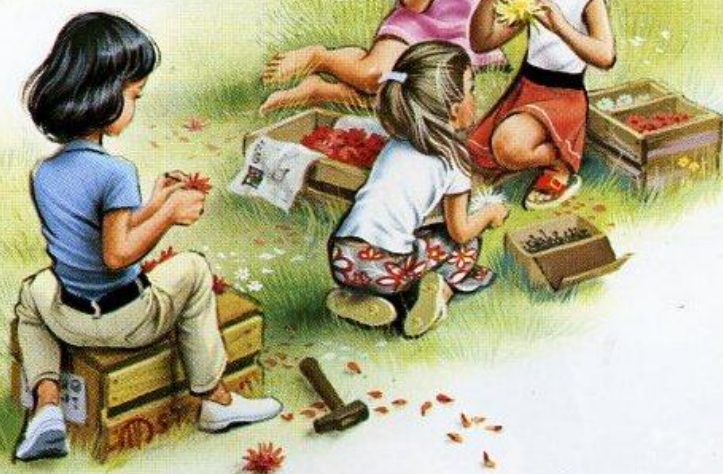

Завтра — праздник.
Еще не у всех все
готово. Но вот верто-
лет для Николь, а в тот
чайник залезет Марти-
на.

Их еще не до конца
разукрасили цветами,
вертолет без винта,
японский чайник — без
крышки.

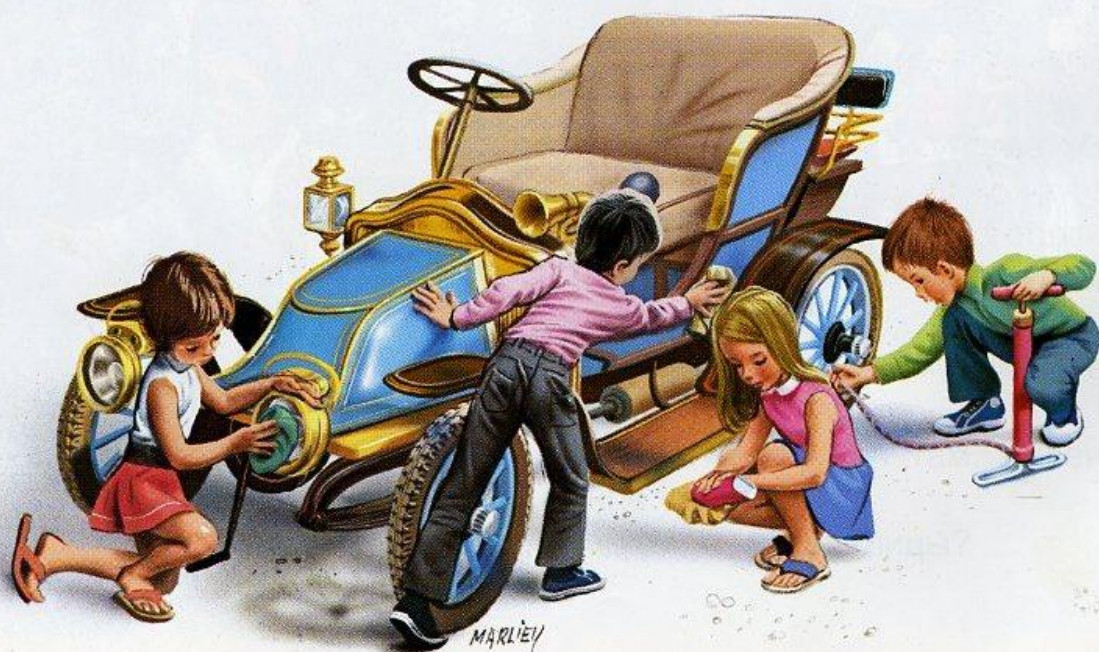

— Му, — промычал теленок, облизывая морду, — из каких красивых ведер мы теперь будем есть!

— Опять у них переполох! — добавила корова Русетта. — Что еще там делается?

— Как? Вы не знаете? Это доделывают повозку для Мартины и вертолет для Николь. А вон старенький автомобиль дедушки Николя! Спорим, он еще поедет, вот будет чудо так чудо!

Наступил день праздника. Все жители города в сборе. Музыканты уже вышли из автобуса. Солнечные зайчики так и скачут на их инструментах и медных пуговицах. Барабанщики в мундирах готовы открыть шествие.

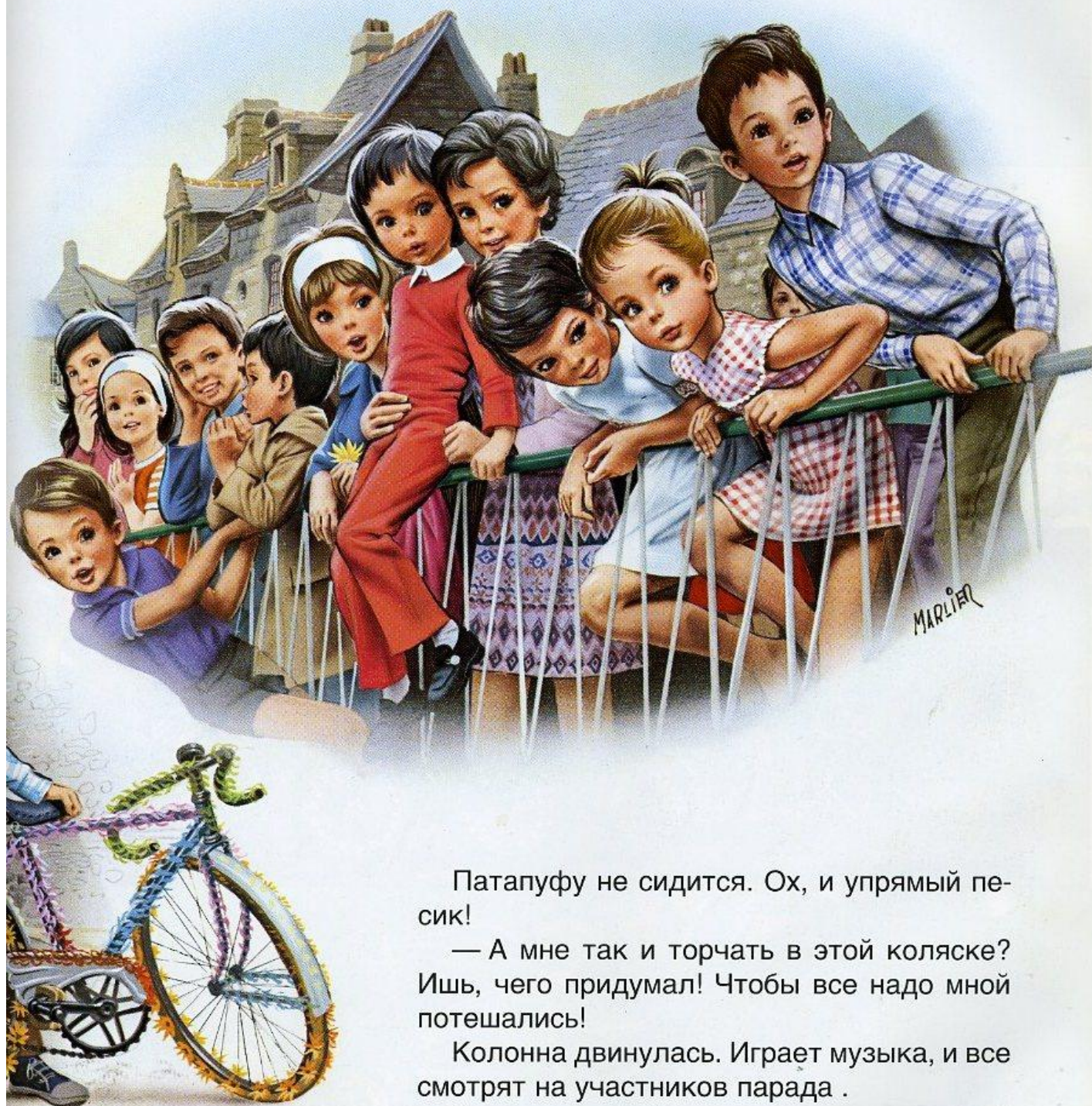
Горнист трубит общий сбор.

Нельзя терять ни минуты.

— Скорей, Мартина, — зовет Жан. Он украсил велосипед не только цветами, но и посадил в прицеп Патапуфа.

Патапуфу не сидится. Ох, и упрямый песик!

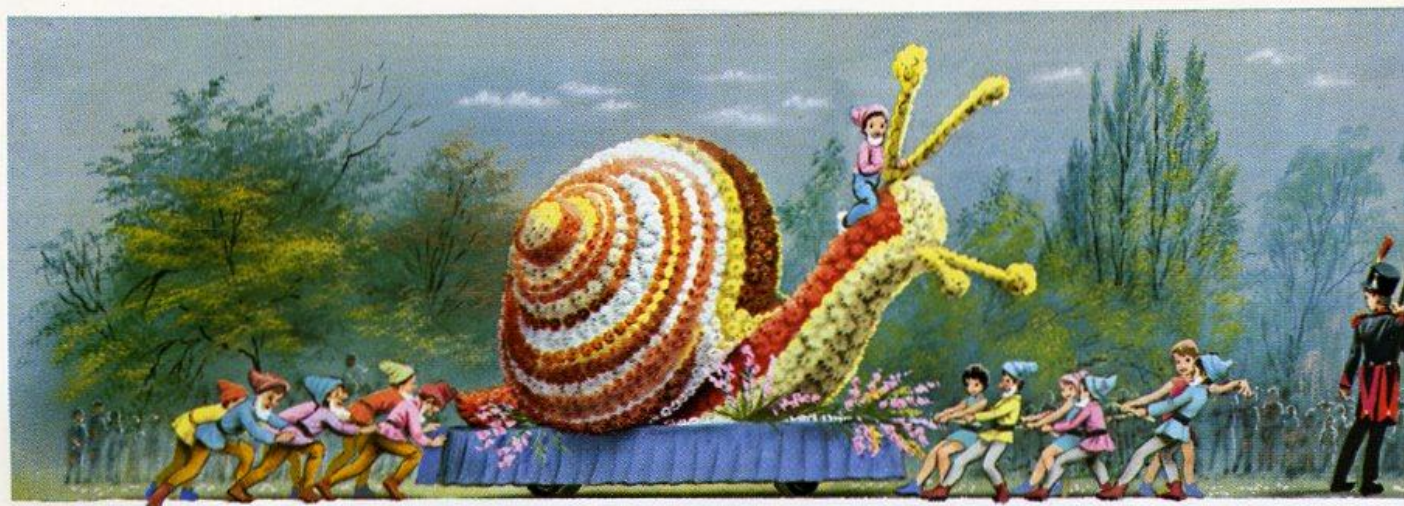
— А мне так и торчать в этой коляске? Ишь, чего придумал! Чтобы все надо мной потешались!

Колонна двинулась. Играет музыка, и все смотрят на участников парада.

Смотрите-ка! Что это вон там, далеко? В самом конце улицы?

Да-да, что там, в конце улицы?

Это «Отряд гномиков» тянет за собой «Улитку-лентяйку!»

Стараются изо всех сил, но по-
ди догони кортеж из Розери-су-
Буа.

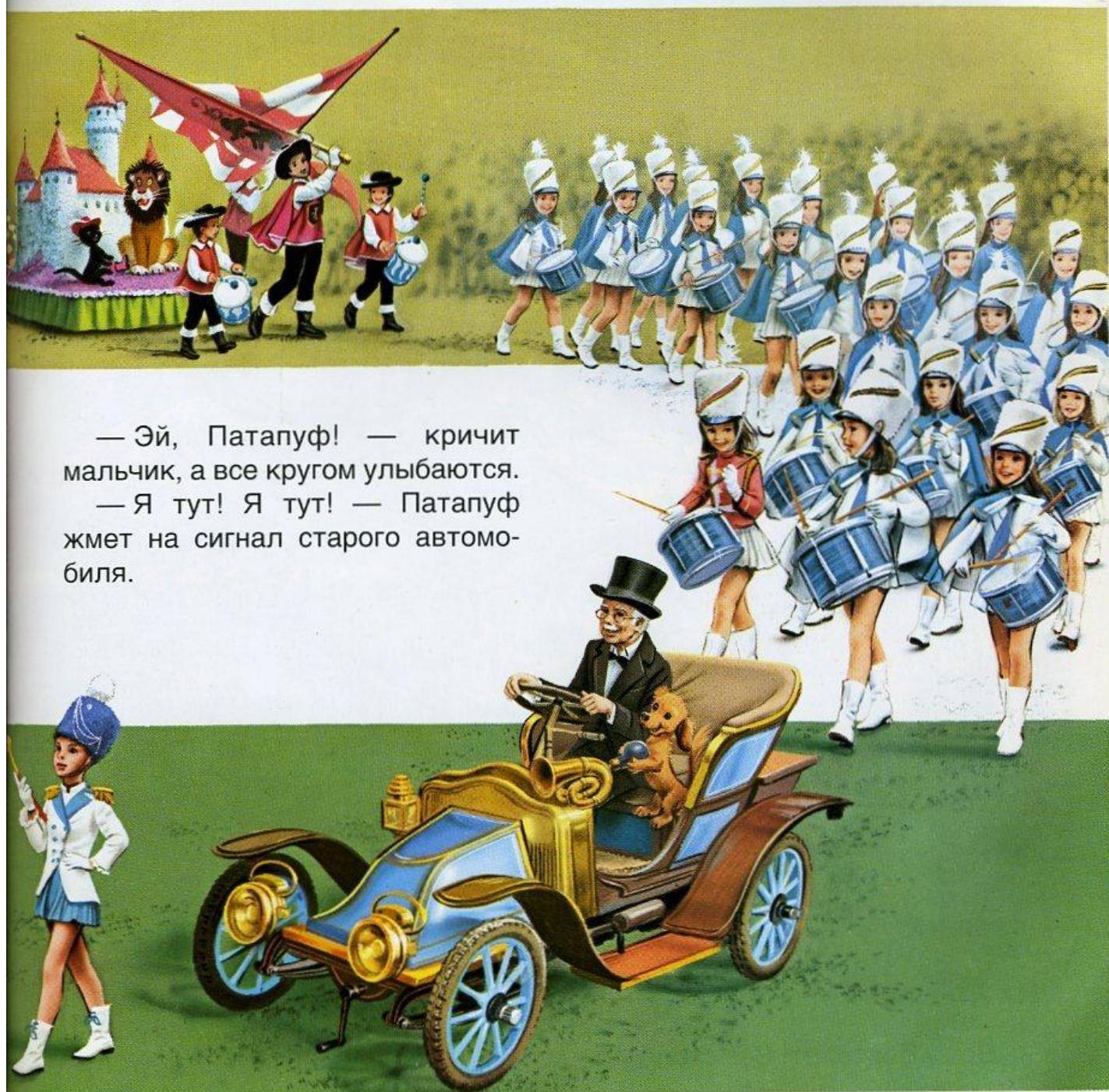

А вот колокольчики звенят, слышите? Это «Веселые гонщики» из ок-
руга Сен-Гудон-ля-Жоли, все до одного примчались на парад .

Последним едет Жан — брат Мартины... Увы, коляска пуста. Негод-
ник Патапуф скрылся в толпе.

Пропал песик! Как его найдешь?
Сколько народу в колонне: барабанщицы в мундирах, знаменосцы, повозки утопают в цветах, шуты, клоуны...
Вон сколько людей! Как среди них не потеряться?

— Эй, Патапуф! — кричит мальчик, а все кругом улыбаются.

— Я тут! Я тут! — Патапуф жмет на сигнал старого автомобиля.

Вот и вертолет! Все столпились перед ним, аплодируют.

А как вам нравятся чудесные цветы, которые
Николь бросает зрителям?

Настоящий ливень из маргариток и лепестков роз.

Дядя Себастьян смастерил такой вертолет, что Николь на нем даже
взлетела.

Фредерик, двоюродный брат Мартины, придумал, как стрелять из
пушки цветами в публику.

А ну, кто больше всех маргариток поймает?

Шествие приближается, и зрители все теснее жмутся к ограде, даже лезут на нее. Все жители города наконец-то встретились!

— Здрррр-гав-ствуйте! — приветствует публику Патапуф и виляет хвостом.

— Чья это собачка в автомобиле?

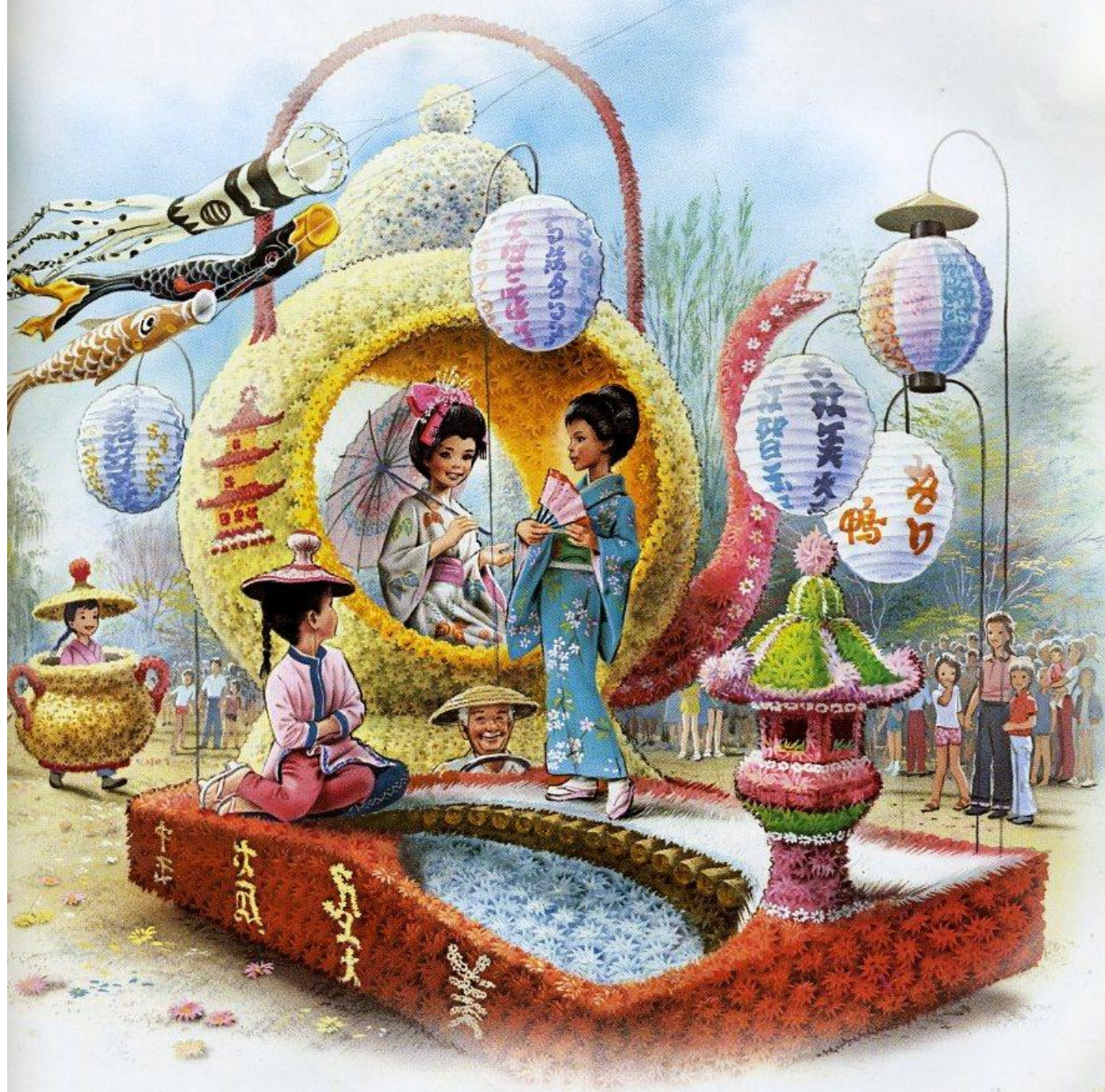
— Ой, это ж Патапуф, песик Мартины! Знаете маленькую Мартину! Она участница парада, все хотят ее увидеть.

— Смотрите! Вон ее повозка!

— Верно, это Мартина! Я узнаю ее! Прелестная девочка!

Мартина очень изящно раскрывает свой зонтик и кланяется множеству друзей, пришедших издалека полюбоваться ее японским нарядом. И приветствует всех воздушным поцелуем.

«Улитка-лентяйка» успела-таки завершить парад цветов. Веселые гончики слезают с велосипедов. Девушки в мундирах разбегаются кто куда. Мартина сходит с повозки.

Малыш перестал бить в барабан и спит на руках у мамы.

Ему бы проснуться да взглянуть, чем кончился праздник. Но он сладко спит, ему снится музыка. А это настоящий оркестр играет в беседке — праздник-то еще не окончен...

— Сюда, милые детки, — зовет дедушка Николя. — Не покатайтесь ли нам еще по городу?

По улице Капуцинов движется автомобиль.
В нем можно увидеть
дедушку,
маленькую японочку,
Патапуфа
и трех велосипедистов из Сен-Гудон-ля-Жоли...
Вдали взрываются последние петарды праздника.

День рождения
МАРТИНЫ

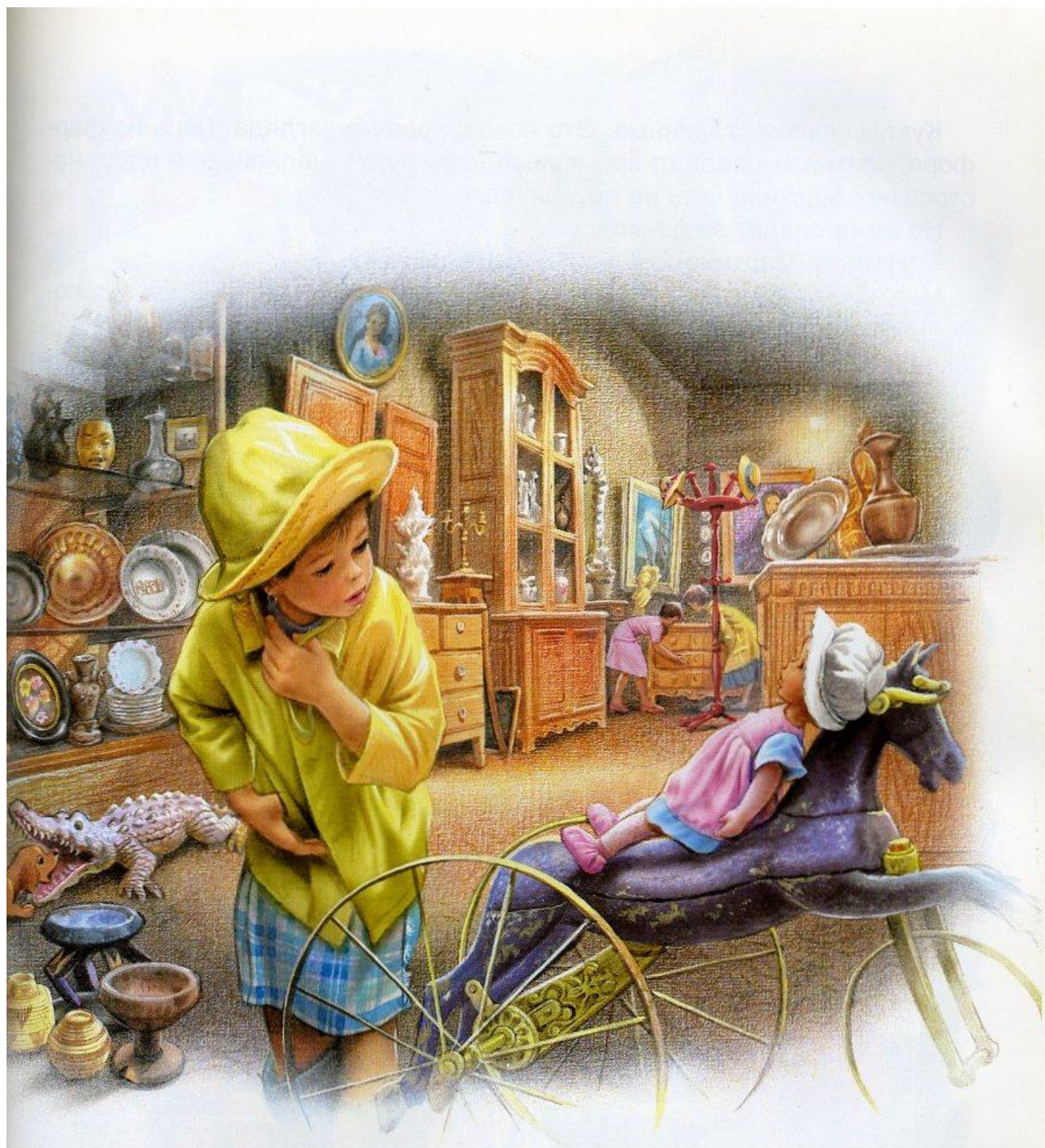
Среда. За окнами дождик.
Мартина, в желтом плаще и в зеленых сапожках, идет на улицу следом за мамой.

Им нужно купить комод в антикварном магазине, потому что там продаются старинные вещи.

Мартина очень любит играть с куклами, а еще ей нравится рыться в вещах.

Пока мама вела разговоры с продавщицей, Марина разглядывала вещи. То, что нельзя трогать руками, приходится только разглядывать. Перед глазами старинные вещи: поношенные шляпы, часы со стрелками (вот бы их передвинуть!), искусственные цветы, клоун сидит на пианино... И куклы!

Куклы совсем старинные. Это ясно с первого взгляда. Лица из фарфора, платья выцвели от времени, волосы будто шелковые. А вдруг настоящие? Мартина чуть не дотронулась до них.

Но мама следит за дочкой:

— Нельзя, Мартина!

Мартина подошла к самой красивой кукле. Сидит себе кукла в соломенном кресле, и шаль на плечах.

— Мама, вот бы мне эту куклу в подарок на день рождения. Пожалуйста!

Мама стояла рядом и тоже любовалась куклой.

— И правда хороша! — согласилась она. — Когда я была маленькой, у бабушки на чердаке была точно такая же. Но твой дядюшка Арман ее разбил.

Мартину уже ничего не интересовало. Только кукла. Мама все поняла и повернулась к продавщице:

— Сколько она стоит?

Девочка уже придумала имя кукле — Элизабет. Даже мурашки по коже, до того захотелось прижать к себе куклу, пригреть ее, обнять.

Продавщица вежливо улыбнулась:

— Сожалею, мадам, но куклы проданы. Один коллекционер заметил их прямо на витрине. Вечером он вернется за ними.

Продавщица опять улыбнулась как ни в чем не бывало.

И лишь комок в горле помешал Мартине расплакаться.
— Не горюй, доченька, — пожалела ее мама. — Найдем тебе такую же.

Вышли из магазина. Сыро на улице, дождик льет. Мартина с горя даже не прыгает через лужи.

— Слушай, а не купить ли нам тортик с орехами?

Мартина тряхнула головой: нет мол, не надо...

— Тогда бананы?

— Тоже нет, — чуть слышно отвечает MARTINA.

— Не заболела ли моя малышка?

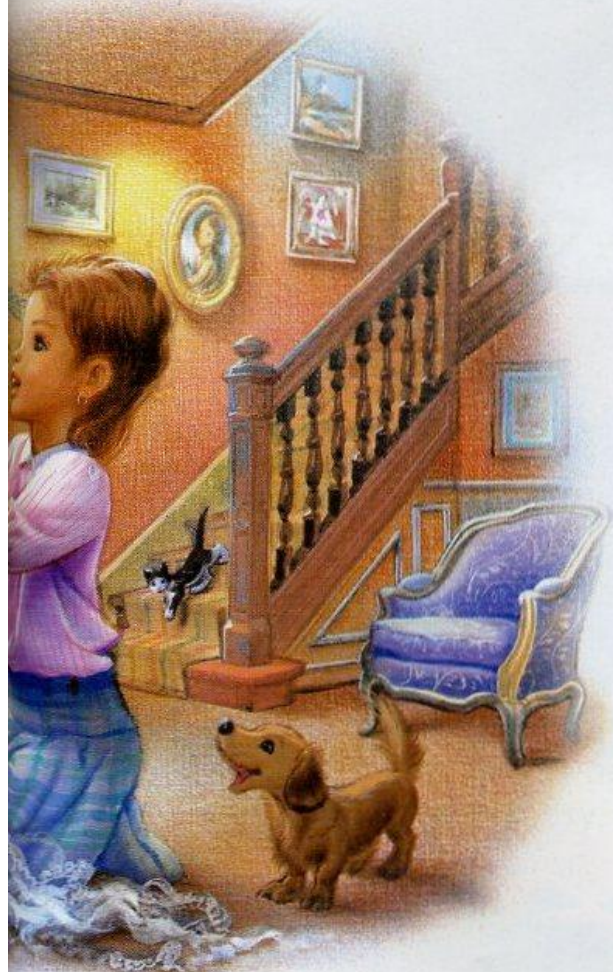
— Просто мне очень грустно.

Никто не понимает, как Мартине грустно! Большое у нее горе или не очень? Наверно, большое, если ни шоколада не хочется, ни пирожных, ни даже мультиков по телевизору. Это не пустяки, а и вправду горе, не видите, что ли?

Они вернулись домой.

Вечером неизвестный господин привез комод, который купила мама. Мартина в магазине даже не посмотрела, что это за комод. А дома она увидела, что у комода ящики с ручками (она видела такие на картинке в своей любимой книге), — потянешь, и ящик выдвигается. И вот (девочка даже про куклу на минутку забыла) один ящик она открыла.

Мартина глазам своим не поверила: среди старых кружев — кукла! Правда, не такая роскошная, как та, что сидела в кресле, да и поменьше ростом.

Но такая красивая, что ее тоже можно называть Элизабет! Девочке тут же захотелось взять ее в руки.

В комнате Мартина была одна, а мама в прихожей прощалась с незнакомцем из магазина.

Мартина хватить куклу и бегом к себе — прятать находку под кроватью.

Прибежала назад, а мама и говорит:

— Смотри! Продавцы, оказывается, не все забрали из комода. Забыли старые кружева.

— Они останутся у тебя? — спросила Мартина.

— Вот уж нет! А то выйдет, будто я их украла. Завтра же верну продавцам.

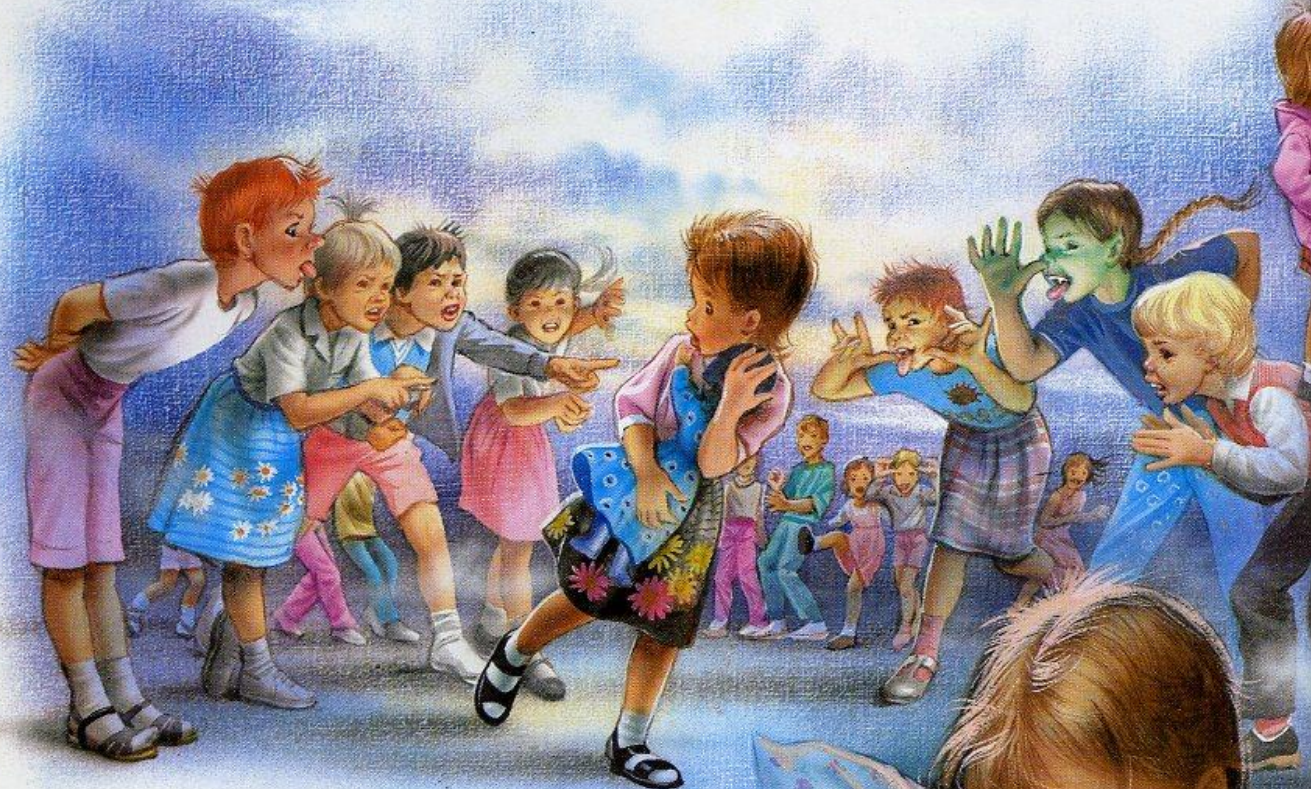
Но ведь и Мартина никакая не воровка, и все-таки... Тут есть над чем подумать.

«Элизабет у меня. Она — моя кукла. Так я ее и отдала! Но с ней не поиграешь. Все увидят. И не заснешь с куклой в руках, ведь папа с мамой придут приласкать меня перед сном».

А куда прятать ее в субботу, когда мамин пылесос заберется под кроватьку?

Первую ночь Мартине снились всякие ужасы.

А всю другую ночь за ней во сне гонялись ученицы младших классов с криком: «Воровка!» и пальцами на нее показывали.

Мартина встала вся в слезах. Нет ей теперь покоя! Так дальше жить нельзя!

— Что с тобой, Мартина? —
спросила учительница в классе.

— У тебя какие-то неприятности? — беспокоились домашние.

Все! Нужно что-то делать. И Мартина решилась. Жуть! Просто невыносимо! Но другого выхода нет. И она стала ждать, когда мама пойдет в сад кормить птиц.

Девочка надела свой желтый плащ и зеленые сапожки, сунула Элизабет в сумку, открыла дверь и бегом, бегом на улицу... к магазину.

На месте продавщицы сидел бородатый мужчина.
— Добрый день! Я пришла вернуть Элизабет. То есть куклу, забытую в ящике комода, его купила у вас моя мама.

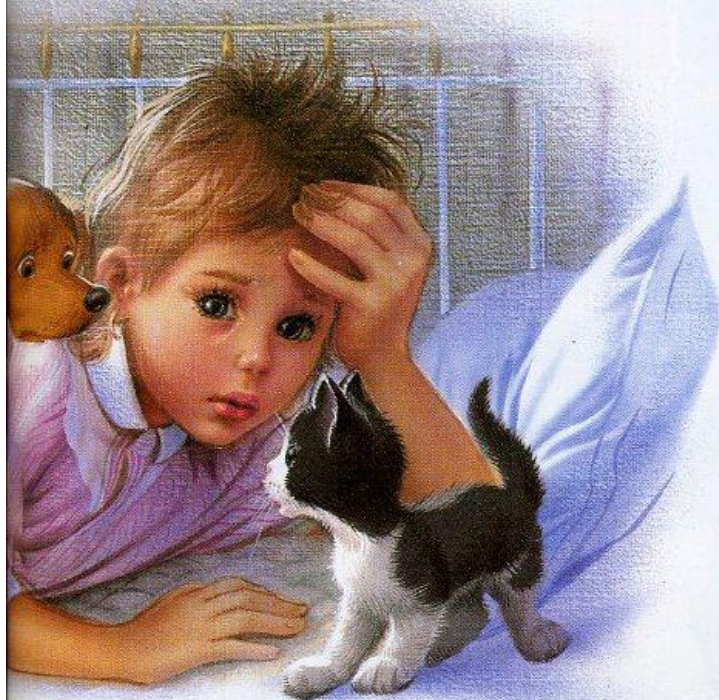
Усадила куклу на столик и убежала так же быстро, как прибежала.

Мама и не заметила, что она куда-то уходила.

С этой минуты Мартина больше не воровка.
И лишь ком в горле как был, так и остался.

Мартина легла в кровать и услышала, как зазвонил телефон.

Мама что-то ответила, заглянула в дверь и сказала:

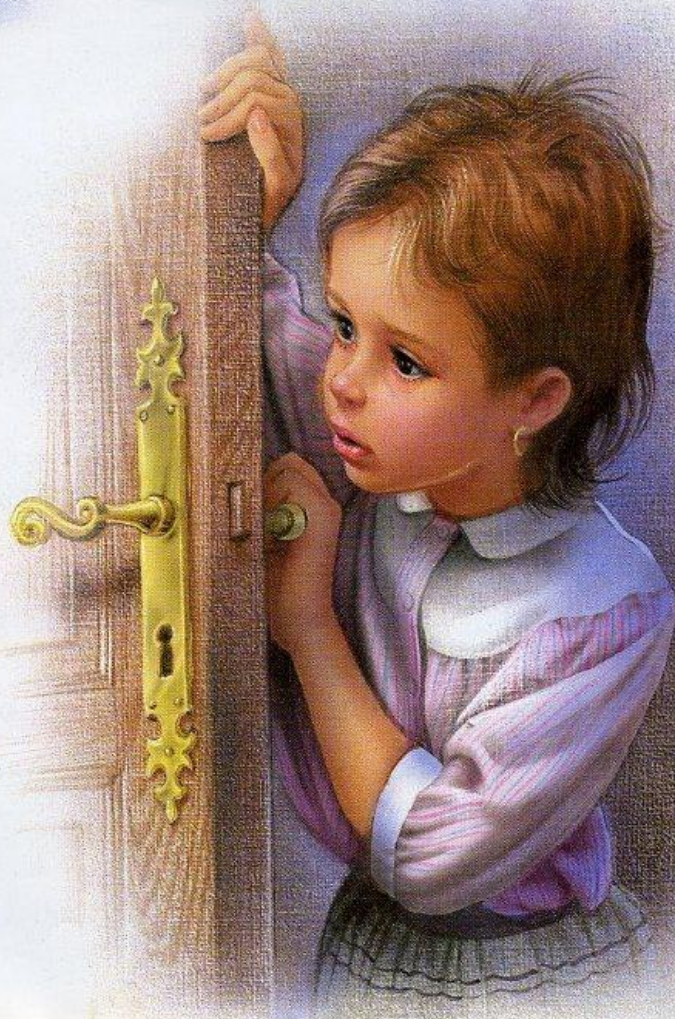
— Ухожу на минутку. Не волнуйся, солнышко. Скоро вернусь.

«Я больна и буду болеть до конца моих дней, — казалось Мартине. — Мама может идти куда захочет, я и не пошевелюсь». И сразу уснула.

— Мартина, ну что же ты? Пора за стол! — позвала мама.

Мартина вытерла глаза, красные от слез, и решила присоединиться к маме и папе.

Что такое? Тут и тетя Дельфина, и дядя Гийом. И...

— С днем рождения, Мартина! — поцеловала дочку мама.

Мартина никак не могла опомниться. Забыла про свой день рождения! Такого с ней ни разу в жизни не случилось!

Но кто же празднует день рождения, обливаясь слезами!

В руках у мамы много подарков, она улыбается:

— Посмотри, тебе они понравятся.

Чтоб никого не обидеть, Марина принялась разбирать пакеты с подарками. Головоломки, книжки, конфеты — ничего особенного...

Последний пакет — от самой мамы.
— Ой! — воскликнула Марина.
А там Элизабет в шелковом платье!
— Рада? — спросила мама. — Тебе повезло! Продавцы попались
такие любезные. Я просила известить меня, не появится ли у них в
магазине другая такая же кукла. И вот час назад продавец мне по-
звонил...

Мартина прижала куклу к своему сердцу. Комка в горле как не бывало. Жизнь прекрасна, и есть смысл жить на этом свете. И у куклы тоже счастливые глаза. Ибо куклы (тут не о чем спорить!) любят тех, кто любит их.

МАРТИНА

выбирает наряд

Решение принято!
Мартина идет на большой детский бал-маскарад!

«Какая радость!» —
думает Мартина, узнав
про это.

Она в восторге. Хочется хохотать, петь, ноги сами рвутся в пляс.

Сложность одна: во что нарядиться? Надо поразмыслить.

В кого бы ей превратиться: в фею, в пастушку, в кошку, в индианку? Выбор нелегкий.

— А вы что бы делали на моем месте? — спрашивает она Мусташа и Патапуфа. Котенок и песик качают головами, не зная, что ответить.

— А не лучше ли посоветоваться с мадемуазель Гортензией? — предлагает мама.

Мадемуазель Гортензия — портниха. Но не такая, как все. Она шьет для артистов театра и кино. Да у нее полным-полно необыкновенных платьев, фраков и шляп!

Мартина прыгает от радости, что можно порыться в таких сокровищах.

— Мамочка, пожалуйста, пойдем туда сейчас же!

Мадемуазель Гортензия живет в старом доме, необыкновенном, как ее шляпы. Дом деревянный, обложен кирпичом, на окнах герань, а дверь розовая, очень красивая. Лестница вьется улиткой, по синим обоям бегут кучевые облака. И в воздухе запах пирогов.

Мама объясняет, зачем они пришли.

— У меня есть все, что вам надо, — отвечает мадемуазель Гортензия. — В прошлом году меня попросили сшить костюмы для детской пьесы, но за ними никто не пришел. И я сдаю их напрокат... Хочешь взглянуть на них, милочка?

Она вводит Мартину в комнату, где много шкафов, открывает дверцу за дверцей:

— Вот, пожалуйста... Хочешь превратиться в светлячка? Или тебе больше нравится быть божьей коровкой, бабочкой, маргариткой, подснежником?

— Да-да! — восклицает мама. — Так и вижу ее подснежником!

Вот шапочка из желтых сатиновых лепестков, юбка из зеленых листиков, и очень зеленые колготки.

Но больше всего Мартину привела в восторг длинная юбка — розовый тюльпан.

— Какая она красивая!

Несколько светящихся жемчужин — капли росы на цветке. Девочке хочется их потрогать.

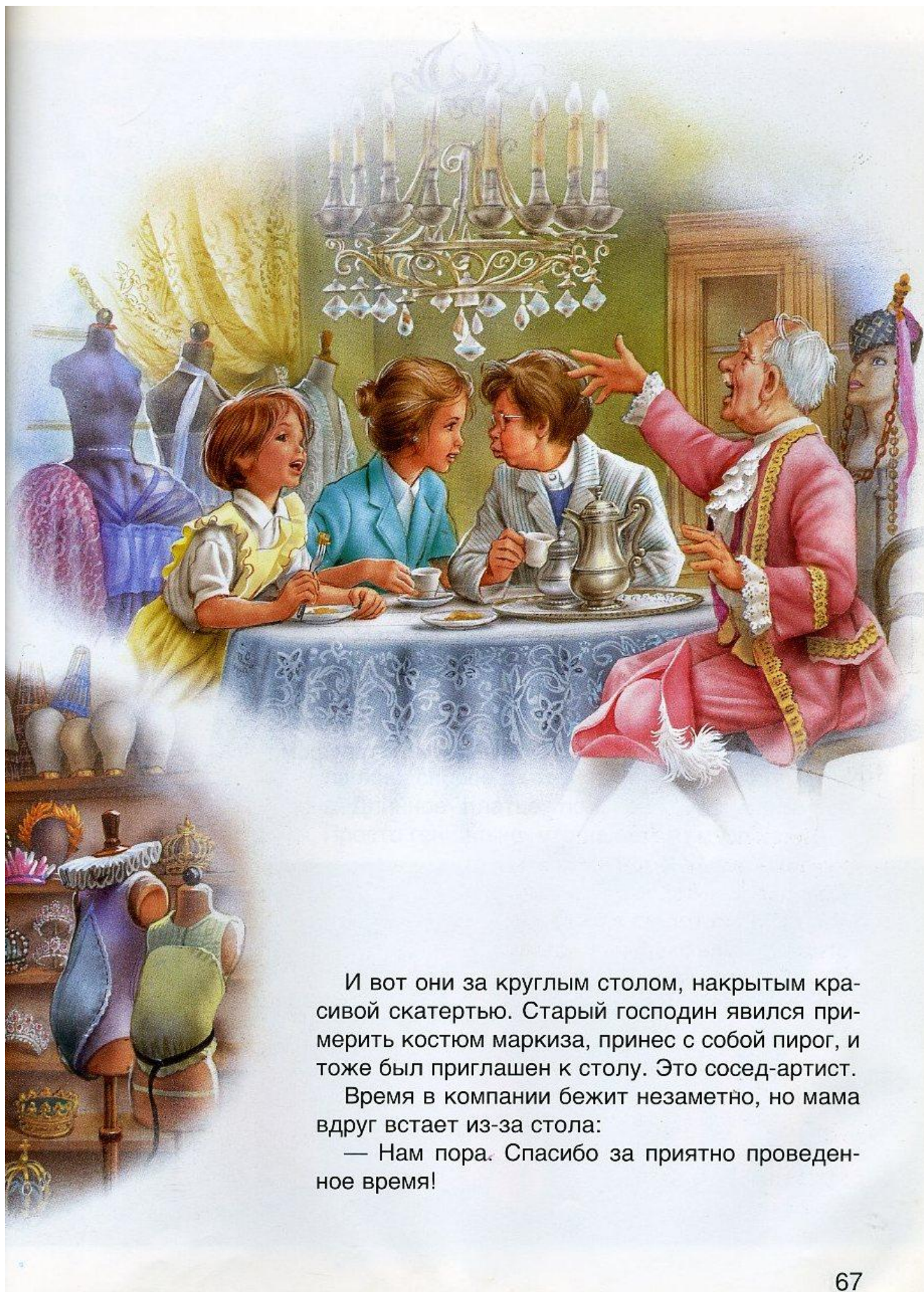
— Я приготовлю вам два костюма, — улыбнулась мадемуазель Гортензия. — Выберите не спеша у себя дома самый подходящий.

Она так любезна, что Мартина обнимает ее.

— Ну и на дорожку по чашке шоколада, — добавляет мадемуазель Гортензия.

И вот они за круглым столом, накрытым красивой скатертью. Старый господин явился примерить костюм маркиза, принес с собой пирог, и тоже был приглашен к столу. Это сосед-артист.

Время в компании бежит незаметно, но мама вдруг встает из-за стола:

— Нам пора. Спасибо за приятно проведенное время!

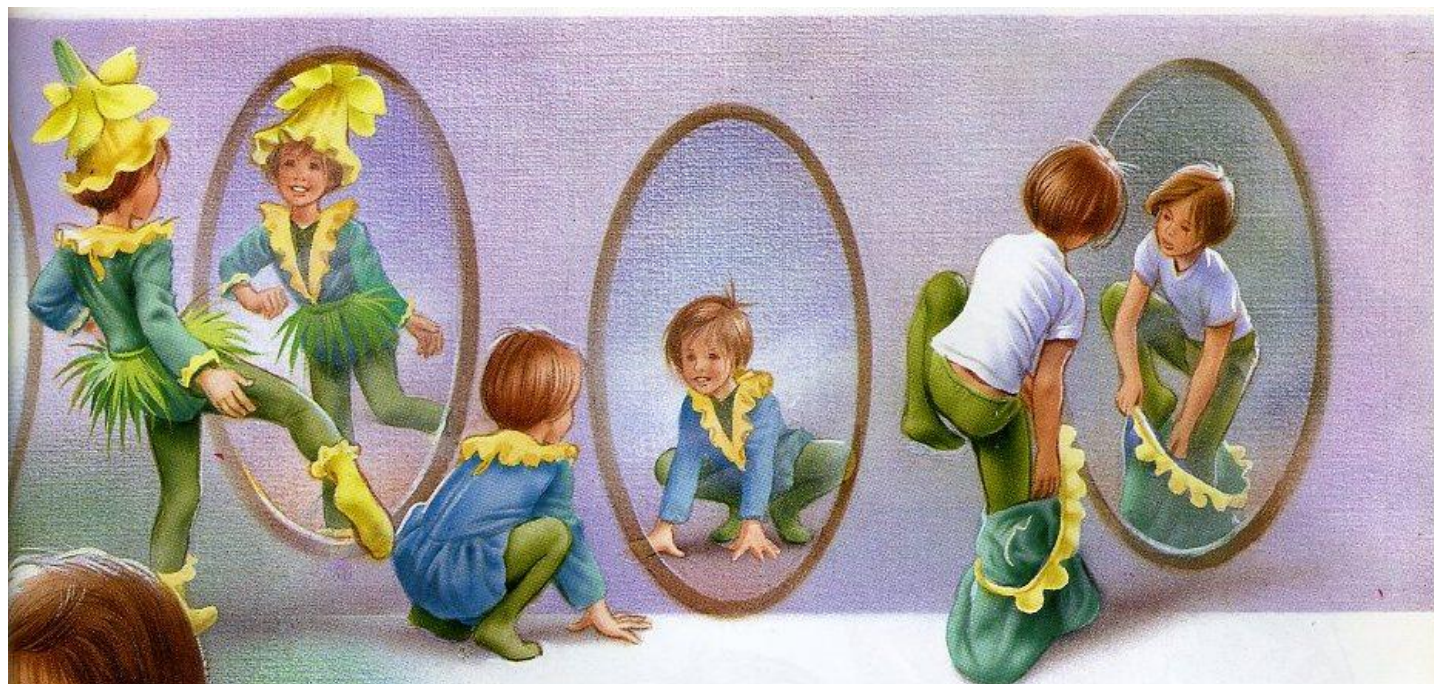

Мадемуазель Гортензия заворачивает оба костюма. Мартина важно несет пакет по улице. А дома мама разрешает померить их перед зеркалом.

— Сварю обед и приду на тебя поглядеть, — говорит она. Мартина остается с Мусташем и Патапуфом.

— Ну, что вам больше по душе, подснежник или тюльпан? — спрашивает у них девочка.

Те не знают, что ответить. Им нравится и тот, и этот. И вообще, по их мнению, их маленькая хозяйка и так похожа на цветок.

Мартина вздыхает, раздумывает, не знает, что делать.

Подснежник очарователен, но короткая юбка, честное слово, выглядит смешно.

— В этих зеленых колготках у меня мушиные лапки... скорее даже лягушьиные...

Длинное платье тюльпана куда красивее. Просто гениально, что на нем жемчуг!

Мартина ласково гладит сатин, вертится перед зеркалом, скачет по комнате, как лошадка, и вдруг! Не может быть!

Да, внизу, над самой каймой, — дыра.

У нижнего края юбки и вправду вырван клоч материи.

— Это не я! — уверяет Патапуф.

— И не я! — добавляет Мусташ.

Девочка их не слышит. Она краснеет. Как это она ухитрилась изуродовать костюм? Может, нечаянно зацепилась за ножку стула или задела каблучком? Слезы наворачиваются на глаза, ведь она никогда не была такой неловкой. А теперь все увидят, какая она растяпа! Мама рассердится, и мадемуазель Гортензия решит, что девочка неаккуратная.

Стыдно и позорно! Надо сейчас же починить юбку. Где коробка с иголками и нитками? Мартина вывернула юбку наизнанку и принялась шить, стежок за стежком, чтоб дыры не было видно. К счастью, отыскалась розовая нитка, но вот Мусташ с Патапуфом, утешая ее, только мешают.

Непослушная игла то скользнет по сатину, то выскочит из рук. Увы и ах!

Дело и впрямь непростое. Сил больше нет, кое-как, высунув кончик языка, доделала.

— Ну, выбрала костюм? — спрашивает мама, появляясь в дверях.

— Нет, — отвечает Мартина, пряча коробку для шитья.

— Хочешь, чтобы я помогла выбрать?

— Не стоит. Оба не подходят. Лучше их отнести назад.

— А что же ты наденешь на праздник? — удивляется мама.

— Не пойду я на праздник!

Мама изумлена, хмурится, но больше ни о чем не спрашивает. Впрочем, ей надо опять на кухню — последить за пирогом.

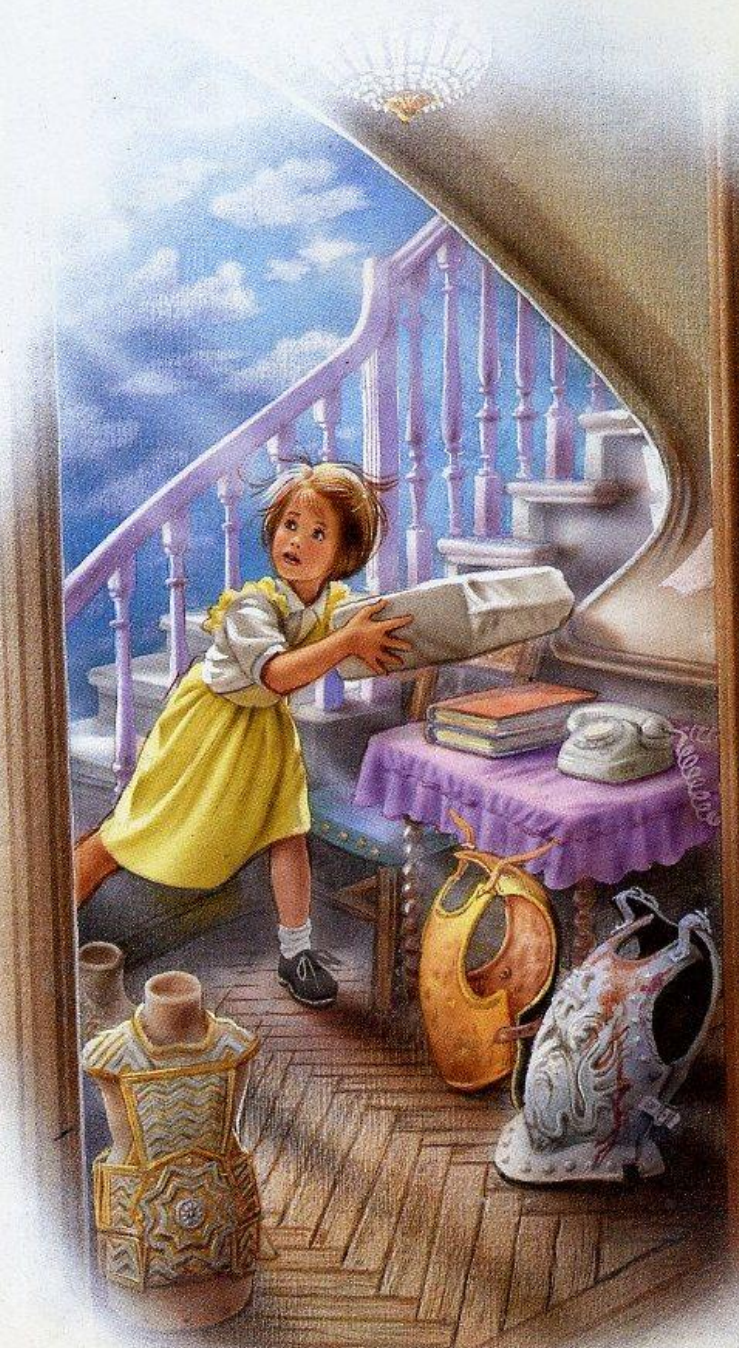

— Сбегаю к мадемуазель Гортензии и вернусь! — доносится крик Мартины.

— Осторожнее переходи улицу! — отвечает мама.

Мартина обещает. Она уже почти плачет. Тихо шагает по улице, поворачивает налево за угол, осторожно переходит улицу.

Вот и розовая дверь, лесенка с облаками на голубых обоях, запах сладкого пирога. Мадемуазель Гортензия наверху строчит на швейной машинке. Надо бы все объяснить, обнять, извиниться. Но ей легче плакать, чем говорить. Кладет пакет на стол — и бежать.

На улице она останавливается и не знает, что ей теперь делать. Домой больше не хочется. Ей бы долго-долго бродить по улицам и ничего никогда не слышать про маскарад.

— Мартина! Мартина! Садись, подвезем до самого дома!

В машине Николь со своим папой. Мартина не смеет отказаться. И вот она уже рядом с подругой.

— Болит голова? Ты что, заболела?
— Нет, нет...

Машина останавливается прямо у дома. Мама в саду. От нее теперь уже не убежишь.

— Мадемуазель Гортензия звонила.

Все! Беда! Мартине даже и пошевелиться страшно.

Но удивительная вещь, мама улыбается. Мартина своим ушам не верит:

— Ты оказала мадемуазель Гортензии большую любезность, она просто тронута твоим поступком.

Может, портниха еще не раскрыла пакет? Может, речь лишь о том, что они вернули костюмы?

— Хотелось бы посмотреть на твою штопку — она говорит, ты штопаешь замечательно.

— Ой...

— Ты исправила оплошность одной маленькой девочки, которая взяла напрокат этот костюм и испортила его.

Мартина только глаза вытаращила:

— Кто она? Как ее зовут?

— Чего не знаю, того не знаю. Ты что, не слышала, как мадемуазель Гортензия рассказывала эту историю, когда мы пили шоколад?

— Какую историю?

Все ясно. Она говорила тогда со старым артистом и не слышала, о чем рассказывала мадемуазель Гортензия.

— У портнихи не было времени заняться разорванной юбкой. Она обещала заштопать ее, если ты выберешь костюм тюльпана, — объяснила мама.

Мартина очень обрадовалась. Теперь девочка во всем разобралась, и все поняли, что не она сотворила такое безобразие.

— Я тебе рассказала то, о чем мы услышали, — закончила мама.

После этого разговора все стало на свои места.

— Раз так, я позвоню мадемуазель Гортензии и скажу ей, кем ты нарядишься на праздник.

— Тюльпаном! — засмеялась Марина.

— Не возражаю...

Мама бежит звонить. Мартина остается в саду с Мусташем и Патапуфом.

— Ну, вы, два сапога пара! — заявляет она. — У меня найдется время, чтобы сшить вам пальтишки из розового сатина, может, даже смастерю вам шапочки, и вы, так и быть, пойдете со мной.

Два приятеля с беспокойством посмотрели друг на друга. Всерьез она говорит или шутит? Будет ли ей это приятно? Они надеются, что да.

СОДЕРЖАНИЕ

МАРТИНА В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

1

МАРТИНА НА ПРАЗДНИКЕ ЦВЕТОВ

21

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАРТИНЫ

41

МАРТИНА ВЫБИРАЕТ НАРЯД

61

Жильбер Делазй

МАРТИНА НА ПРАЗДНИКЕ

Перевод с французского

Художник Марсель Марльер

Лицензия ЛР № 064754 от 18 сентября 1996 г. ISBN 5-7869-0057-6

«МИР РЕБЁНКА». Санкт-Петербург

Телефон для оптовых покупателей: 274-32-37

Исключительное право на издание публикуемых произведений на русском языке
принадлежит издательству «МИР РЕБЁНКА»

Перепечатка издания или отдельных частей без разрешения издательства
преследуется по закону.

